

A man with a beard and a woman with blonde hair are the central figures. The man, on the left, wears a white button-down shirt and has his hand on his hip. The woman, on the right, wears a vibrant red, form-fitting dress and holds a white coffee cup. They are positioned in front of a dark background with a pattern of coffee beans.

Мария Геррер

КОФЕ ДЛЯ
ОЛИГАРХА
МЕСТЬ НА ДЕСЕРТ

Мария Геррер

Кофе для олигарха.

Месть на десерт

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66624352

Аннотация

Первая любовь разбила мое сердце, сломала мою жизнь – я оказалась очередным трофеем самоуверенного мажора.

В восемнадцать лет я потеряла все. Но научилась терпеть и ждать.

На что способна женщина, которую предали и бросили? На изощренную месть. Десять долгих лет я мечтала о ней.

Вот только смогу ли довести ее до конца? Ведь вопреки здравому смыслу я все еще люблю его.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	71
Глава 9	79
Глава 10	87
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Мария Геррер

Кофе для олигарха.

Месть на десерт

Глава 1

Черный кофе. Ароматный, бодрящий. С привкусом горечи и ноткой несбывшихся надежд. Он будоражил, вызывал воспоминания.

Пить утренний кофе для меня давно стало ритуалом. Я сняла турку с жаровни с песком, налила ароматный напиток в крохотную невесомую фарфоровую чашечку.

Никакого сахара, никаких сливок. Только щепотка соли для усиления аромата. Варить кофе научил меня он... Давно, очень давно... Когда мы были вместе...

Пришло время расставить все по своим местам. Я ждала долго, терпеливо. Как охотник в засаде. Кому-то пришло время платить по счетам.

Сегодня я встречу с человеком, которого любила. И который предал меня.

Что ж, пора! Поставила чашечку на подоконник. За окном занимался мутный февральский рассвет. Зима идет к завершению и напоследок решила порадовать сказочно красивой

погодой.

Тихо падал пушистый снег. Он припорошил двор, раскидистую рябину с яркими ягодами, автомобиль. Полосатый Васька шел к крыльцу, брезгливо отряхивая лапы. Брошенные санки превратились в небольшой сугроб. На завитушках кованых ворот тоже лежал снег. Умиротворяющая картина.

Только у меня на душе беспокойно.словно перед экзаменом, к которому долго готовился. И все равно не уверен, что вытянешь нужный билет. Повезет, не повезет?

Как пройдет наша встреча? Машинально поправила волосы. Нет, так не пойдет! Зажать волю в кулак, ничем не выдавать своих чувств.

Я давно научилась владеть собой, отрешаться от эмоций. У меня холодный разум и холодное сердце. Мне двадцать восемь, а порой я чувствую себя мудрой старой ведьмой.

Строгий темно-серый костюм. Юбка за колено, белая блузка застегнута на все пуговицы. Ничего вызывающего, но безумно эротично. Черные замшевые ботильоны. В них только до автомобиля и обратно. Зато какой эффектный вид. Накинула короткий полущубок из голубой норки. Ненавижу меха, однако статус обязывает. Подхватила элегантную сумку.

Итак, деловая женщина готова приступить к работе. И к мести...

Уже минут через двадцать я припарковала свой автомобиль на стоянке холдинга «Элерон Плюс». Толкнула стек-

лянную дверь и вошла в холл. Протянула паспорт охраннику:
– Литвинова. Мне назначено на девять.

Он внимательно посмотрел на меня, полистал паспорт, сверился с записями в ноутбуке. Как тут все строго!

– Проходите, пожалуйста. Пятый этаж. Лифт прямо.

Нажала на кнопку вызова и почувствовала нетерпение. Через несколько минут я увижу своего врага. Он наверняка изменился... Я тоже.

Двери лифта распахнулись, я шагнула навстречу прошлому.

Мои шаги гулким эхом раздавались в пустом коридоре. Им вторили удары сердца. Неровные, взволнованные. У меня в запасе есть несколько минут. Подошла к окну, достала из сумочки флакон. Пара капель аромата за мочку уха, еще одну на шею. Все, достаточно.

Взглянула в окно на свое отражение. Из него на меня смотрела строгая блондинка с ледяной улыбкой. Сердце успокоилось. Я великолепна, и я в норме.

Любезная секретарша средних лет поднялась мне навстречу, открыла дверь в кабинет босса.

– Кирилл Романович ждет вас.

Я переступила порог. Дверь за мной бесшумно закрылась.

– Доброе утро, – сердце снова предательски стукнуло и замерло в груди.

– Доброе, – кивнул Кирилл, не глядя на меня и продолжая изучать бумаги. – Присаживайтесь.

Прошло десять лет. Таких долгих, мучительных, сложных для меня. Как он жил все эти годы? Похоже, отлично. Только легкая седина тронула темные волосы на висках. А ведь ему нет еще и сорока.

Я окинула взглядом кабинет. Дорого, стильно. Черный полированный гранит на полу. Большой стол из массива какого-то экзотического дерева. Малахитовый органайзер, кожаная мебель.

Наконец, Суровцев оторвался от бумаг. Холодный взгляд голубых глаз оценивающе скользнул по мне.

– Я ознакомился с вашим резюме, – он нетерпеливо отодвинул листы бумаги. – Ваша кандидатура в качестве помощника меня вполне устраивает. Как понимаю, раньше вы занимались чем-то подобным?

– Да, в фирме мужа. Помогала ему с документами, планировала встречи.

– У нас, разумеется, своя специфика. Но, уверен, вы освоитесь, – он внимательно посмотрел мне в глаза. Откровенно изучающе. Я выдержала его взгляд.

Не узнал. Впрочем, я была к этому готова. Где ему упомянуть всех своих женщин? У Кирилла их было немало.

– Главная причина, по которой я готов принять вас на работу – рекомендация моей жены. Вы временно замените ее. Думаю, она вам рассказала, что вынуждена оставить работу по состоянию здоровья.

– Да, Анжелика Андреевна в общих чертах обрисовала

мне ситуацию, – кивнула я.

– Вас не смущает, что это временная работа?

– Нет. Я почти два года не работала. Это отмечено в моем резюме. Мне надо с чего-то начинать.

– Я обратил на это внимание. В чем была причина?

– Ухаживала за мужем. Он умер полгода назад.

– Сочувствую, – дежурно кивнул он.

– Благодарю, – в тон ему ответила я.

Ему нет дела до моего покойного мужа. Мне нет дела до его сочувствия. Пустой обмен любезностями.

– Почему не продолжите дело супруга?

– Он продал фирму, когда заболел.

– Итак, – Суровцев протянул мне бумагу. – Тут перечислены ваши обязанности. Ознакомьтесь. Если вопросов нет – отправляйтесь в отдел кадров. И можете завтра приступать к работе.

Он снова скользнул по мне взглядом. Так же Суровцев смотрел при первой нашей встрече. Оценивающе, откровенно, с легким налетом снисхождения. В уголках холодных глаз на мгновение вспыхнул интерес. Но Кирилл тут же погасил его. Вот только от меня это не ускользнуло. Ничего в тебе не поменялось, дружок!

Я мельком взглянула на листок. Планирование рабочего дня руководителя, сопровождение его на деловых встречах и приемах, ведение протоколов, сбор информации... Чем-то похожим я занималась у мужа.

– Все понятно, вопросов нет.

– Отлично. Надеюсь, наше сотрудничество будет плодотворным, – он поднялся, давая понять, что общение завершено.

Я вышла из кабинета. Любезная секретарша объяснила, как пройти в отдел кадров. Там все оформили быстро. На сегодня я совершенно свободна.

Села в автомобиль, набрала номер Анжелы.

– Доброе утро. Твой принял меня на работу, – сообщила я.

– Привет. Что, не узнал? – немного удивилась она.

– Нет, конечно. Столько времени прошло, – я постаралась придать голосу максимальное равнодушие. – Вряд ли он вообще меня помнит.

– Ну да, – согласилась Анжела. – Мимолетная связь, юношеское увлечение.

Хорошо, что Анжела меня сейчас не видит. От злости я до боли сжала мобильник.

Мимолетная связь, говоришь? Ну, ну...

– Если и вспомнит, что тут такого? – продолжала щебетать Анжела. – Мало ли кто в кого был влюблен. Главное, не выдавай своего отношения к нему. Все прошло, все забыто. У тебя прекрасная семья. Ну и все в таком духе.

Безумно хотелось, чтобы она заткнулась. Натуральная самоуверенная дура. Думает, что все знает и все понимает. Да еще и учит, как мне себя вести. Моя бывшая однокурсница

совсем не изменилась. Всегда шла по головам и умела добиться желаемого. Только не в этот раз...

– Анжела, все будет как надо, – прервала ее я. – Не дергайся. И не выноси мне мозг.

– Ладно, удачи, подруга.

Подруга? Вот уж не думала, что она все еще считает себя моей подругой.

Бросила мобильник на пассажирское сиденье. На сегодня все. Можно вернуться домой.

Но, пожалуй, по дороге заеду в одну кофейню. Там я не была с тех пор, как рассталась с Кириллом. Он любил водить меня туда. Возможно, она уже не работает и на ее месте какой-нибудь магазин.

Я сделала крюк по городу, проехала вокзал. Миновала Юридический институт. Тут я училась, тут познакомилась с Кириллом. Повернула за угол. Кофейня цела, ничего не изменилось. Даже вывеска та же. Припарковала автомобиль и вошла внутрь.

Звякнул дверной колокольчик. Приятное тепло окутало меня. Запах кофе мешался с ароматом citrusовых. Интерьер кофейни изменился, но не стал менее уютным.

Я села за столик у окна. Мы с Кириллом любили смотреть на улицу, на прохожих. Заказала черный кофе и миндальное пирожное.

Итак, сегодня я впервые за несколько лет встретила с тем, кого любила. Сильно, страстно, самозабвенно. А он да-

же не вспомнил меня. Зато я не могла забыть его. Ни на мгновение.

Отхлебнула кофе.

Итак, что мы имеем?

Кирилл принял меня на работу. Отлично.

В его взгляде я уловила интерес. Еще лучше. Этот интерес надо будет подогревать. Ну, тут проблем у меня не возникнет. Богатый жизненный опыт, приобретенный не без его помощи.

Анжела уверена, что я буду ей помогать. Помогу. Желаемое она получит. Даже немного больше. Я помню о подлости Кирилла. Не забуду и о своей дорогой подруге.

До сегодняшней встречи с Суровцевым каждый раз, когда я думала о нем, где-то в глубине души противно щемило. Я знала, что любовь не отпускает меня.

А сейчас все по-другому. Неужели я стала совсем бесчувственной? Неужели в моем сердце осталось только желание мстить?

Или я успокоилась просто потому, что в синих глазах негодяя вспыхнула искра интереса?

Глава 2

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД.

Мама всегда считала, что человек без высшего образования не имеет будущего. Моя старшая сестра окончила Экономический институт и делала успешную карьеру в крупной фирме по продаже недвижимости.

По желанию мамы я поступила в Юридический, хотя мечтала пойти в Педагогический. Но мама была категорически против. «Быть учителем это как минимум глупо и совершенно не престижно, – заявила она. – Мне даже говорить знакомым о том, что моя дочь стала училкой, будет неловко. Не дури, только Юридический и никаких вариантов. Я так решила.»

Спорить с мамой бесполезно. Она человек опытный. И ей виднее, что для меня лучше.

Кем стану работать после завершения учебы, особо не задумывалась. Как и большинство моих сокурсников.

Жизнь студентки мне безумно нравилась. Наивная восторженная первокурсница, жадная до новых впечатлений. Мне восемнадцать, и я уже самостоятельная. Сама себе хозяйка. Впереди только хорошее. Построю успешную карьеру, выйду замуж по большой и чистой любви, рожу детей. Буду обожать мужа и работать в свое удовольствие.

Но все это потом. А сейчас можно отрываться по полной.

И иногда учиться.

Учеба всегда давалась мне легко, так что я получала повышенную стипендию. Близких друзей у меня никогда не было. Мама считала, что общение с ними – пустое времяпровождение. Но в институте у нас сложилась замечательная компания.

Клубы, вечеринки, сплошное веселье. Мы прекрасно проводили время. Мама порой ворчала, что я слишком много денег трачу на развлечения.

Но это была неправда. Во-первых, весьма солидную сумму для меня и сестры оставил отец, когда уходил из семьи.

Во-вторых, я подрабатывала на кафедре. Получала немного, но зато смело использовала честно заработанные деньги по своему желанию. Плюс повышенная стипендия. Так чего ворчать?

Все шло просто замечательно. Пока в середине второго семестра не произошло событие, резко изменившее мою жизнь.

Семинар по истории государства и права всегда отличался скукой и унынием. Пожилой преподаватель порой клевал носом и не стимулировал студентов проявлять активность.

В один из мартовских дней мы сидели по местам и ждали прихода деда Мазая, как за глаза называли нашего преподавателя. Яркое весеннее солнце заливало аудиторию. Учиться совсем не хотелось, настроение радостное, в голове ветер. Все мысли о том, чем заняться вечером.

Я с Анжелой обсуждала предстоящий поход в клуб. Кто-то болтал по мобильнику, а кто-то слушал музыку через наушники. Дверь распахнулась, и в кабинет энергичной походкой вошел молодой мужчина. Все девчонки замерли от неожиданности.

Он был не просто хорош. Он был великолепен. На вид лет двадцать шесть – двадцать семь. Высокий, подтянутый, широкоплечий. Темные волосы с идеальной стрижкой, модная борода. Дорогой костюм делал его похожим на мафиози. В руках кожаная папка.

Мужчина окинул нас цепким взглядом синих глаз. В них вспыхнул довольный огонек. Очевидно, ему понравилось впечатление, которое он произвел.

А мне показалось, что я утонула в этих глазах, как в глубоких омутах. Я не могла отвести от них взгляда. Если бы сейчас этот красавец позвал меня, я бы пошла за ним, не раздумывая. Мой мозг отключился, а дыхание перехватило.

– Блин! – прошептала Анжела. – Неужели это к нам?

Взгляд мужчины чуть дольше задержался на мне. Он улыбнулся и слегка кивнул. Кивнул мне! Сердце бешено заколотилось и едва не выскочило из груди.

– Добрый день, – бархатный баритон завораживал. – Я – Кирилл Романович Суровцев. Буду вести у вас вместо Мазаева. Он ушел на пенсию. Итак, давайте знакомиться.

Суровцев открыл журнал и начал перекличку.

– Григорьева, – назвал он мою фамилию.

– Здесь, – поднялась я.

Кирилл Романович внимательно посмотрел на меня. И в уголках его глаз мелькнуло что-то загадочное, завораживающее. Такое манящее... И порочное? Или мне это только показалось?

– Ты знаешь, кто это? – вернула меня к реальности Ангела.

– Нет...

– Темнота! От него все студентки с ума сходят. И вот на тебе – он у нас будет вести семинар. Просто супер! Он аспирант. Говорят, что тут надолго не задержится. Просто ради опыта остался поработать. Тот еще мажор. По ночам он участвует в гонках по городу, – тараторила Ангела, захлебываясь от восторга.

– Ага, видела как-то эти гонки. Но чтобы препод носился сломя голову по улицам, что-то не верится...

– Да какой он препод? Говорю же, мажор натуральный. Мотается по клубам. Устраивает роскошные вечеринки на своей квартире. Денег не считает.

– Так что ж мы его ни разу в клубах не видели? – прошептала я.

– Пфф! – презрительно хмыкнула Ангела. – Куда он ходит, знаешь, как сложно простым смертным попасть? Уровень не тот. Я была один раз. Не представляешь, как здорово! У Суровцева отец большая шишка. Владеет чем-то типа концерна, или крупного завода. Может холдинг... Я в этих

названиях плохо разбираюсь. Не суть важно. За его внимание многие студентки готовы горло друг другу перегрызть. А для него просто рай. Выбирай – не хочу.

– А тебе-то до него что? – удивилась я. – У тебя же Ярослав есть.

– Ну, одно другому не мешает, – неопределенно усмехнулась Анжела.

Анжела из очень состоятельной семьи. Интересно, что же это за клуб, куда она смогла попасть всего раз? Для нее посещение подобных мест – вопрос престижа.

Подруга как-то призналась мне, что ближайшая ее цель – удачно выйти замуж. Учеба – просто один из способов встретить подходящего кандидата. Пока ее благосклонный взгляд остановился на Ярославе. Сын удачливого предпринимателя и подающий большие надежды теннисист. Он пока не определился, строить ли карьеру юриста или уйти в большой спорт.

Анжела на два года старше меня. До этого училась в Медицинском институте, но поняла, что это не ее. Подозреваю, там студенты попроще, нет подходящих кандидатов на роль жениха.

Подруга забыла о своем Ярославе и сейчас откровенно пялилась на преподавателя. Ее карие глаза томно шурились, губы изгибала загадочная полуулыбка. Но Кирилл Романович не удостоил Анжелу ответным взглядом. Он потребовал тишины и начал опрос.

Семинар прошел как одно мгновение. Вел его Суровцев

живо и интересно. Делал веские и остроумные замечания. Заставлял студентов отстаивать свое мнение. Мне ужасно хотелось, чтобы он вызвал меня.

Ближе к концу занятия Кирилл Романович насмешливо посмотрел в мою сторону.

– А что нам скажет студентка Григорьева по этому вопросу? Поделитесь своим мнением с коллегами.

Я замерла. Не ожидала, что мое желание исполнится. Поднялась и молчала.

– Ну, что же вы? Аудитория с нетерпением ждет. Наслаждайтесь вниманием, – не то подбодрил, не то подколот меня Суровцев.

Я очнулась и начала отвечать. Робость ушла, я говорила веско, легко подбирая нужные слова. Не ожидала, что могу быть такой красноречивой.

Суровцев удовлетворенно кивнул.

– Отличный ответ. Молодец, Григорьева, – похвалил он меня и снова загадочно усмехнулся.

Мне показалось, Анжела недовольно поджала губы. Неужели и она заметила эту улыбку?

Следующий семинар только через неделю. Жаль, что так редко. Я бы к Кириллу Романовичу на занятия каждый день ходила...

Прозвенел звонок. Аудитория быстро пустела. Я собрала вещи в сумку.

– Григорьева, задержитесь, – окликнул меня Суровцев.

Сердце упало в пропасть и замерло. А потом бешено заколотилось. Мне казалось, Кирилл Романович слышит его удары.

– Мне понравился ваш ответ. Вы мыслите логично, нестандартно, оригинально. Не хотите помочь на кафедре?

– Я уже работаю... – выдавила я. – На кафедре психологии...

– Жаль, – разочарованно произнес Кирилл Романович.

– Но могу уволиться... – поспешно сказала я.

Вот дура, почему сразу не согласилась?

– Это было бы отлично. Нам нужны сообразительные помощники. Так когда сможете приступить?

– Ну, я на большой перемене схожу откажусь от работы, – я понимала, что утратила свое красноречие и мямлю что-то нечленораздельное. – Меня отпустят сразу... Наверное... Я уговорю... Постараюсь побыстрее...

Краска заливала мое лицо, и я ничего не могла с этим поделать. Веду себя как дурочка!

Суровцев по-доброму улыбнулся.

– Это не горит, – он протянул мне свою визитку. – Как все утрясете – позвоните мне.

– Хорошо, – расплылась я в идиотской улыбке.

– Может, перейдем на «ты», когда мы не на людях? Вроде, я не старик, – заметил он.

Сердце снова бешено забилося. У меня застучало в висках, голова закружилась.

– Да, конечно, – прошептала я.

– Вот и отлично. Думаю, по такому случаю будет неплохо выпить по чашечке кофе. Как ты на это смотришь?

Я только молча кивнула.

– Дай мне свой номер. Я позвоню тебе после занятий. Ты когда освобождаешься сегодня?

– В три, – я все еще не верила в происходящее.

– Я к этому времени тоже буду свободен. Тут недалеко есть отличная кофейня. Там варят настоящий кофе, такого нет больше нигде в городе, уж поверь опытному кофеману.

Вышла из кабинета слегка обалдевшей и счастливой. Сама не понимала, чему я рада.

В коридоре меня ждала сердитая Анжела.

– Что от тебя хотел этот бабник? – с места в карьер начала она.

– Работу предложил на кафедре.

– Ага, работу, – зло рассмеялась она. – У него одна работа, студенток щупать да юбки им задирать. И ты согласилась, конечно же?

– Сказала, что подумаю, – соврала я.

– Думай, думай. Таких, как ты, у него выше крыши. Навивная албанская девушка. Поимеет тебя один раз и бросит.

– Анжела, что ты несешь? Он же преподаватель.

Я видела, что подруга мне просто завидует. Анжела пыталась говорить спокойно, но раздражение было написано на ее лице.

– Я тебе предупредила. Потом не плачь.

– Хватит об этом. Нашла тему для разговора.

– Вижу, ты на него запала. Ну-ну, давай, действуй, – в ее голосе я снова уловила нотку раздражения. – Хватай, а то убежит.

– Ни на кого я не запала, глупости, – отрезала я.

– Да ладно, это заметно, – хмыкнула Анжела.

Я не стала спорить. Сегодня моя подруга не в духе.

– На работу юбку надень покороче. И пуговицы на блузке до пупка расстегни, – не унималась она. – Чтобы уж наверняка Суровцеву понравиться. Ты на него сегодня смотрела как мартовская кошка, которой до жути хочется кота.

Пропустила ее едкие замечания мимо ушей. Вот с чего она завелась?

Анжела всегда считала, что только на нее смотрят парни, что только она достойна мужского внимания. А сегодня ее этим вниманием обделили.

Уже в два часа дня я начала украдкой поглядывать на экран мобильного. Проверила, не отключен ли звук, хватает ли зарядки батареи. А то вдруг отключится в неподходящий момент.

Занятия закончились.

– Ты идешь? – поторопила меня Анжела. – Чего копаешься?

– Не жди меня, – махнула я ей.

– Понятно. Удачи на новой работе, – недобро усмехнулась

она.

Без четверти три зазвонил мой мобильник, и я едва не выронила трубку из рук.

– Ну что, освободилась? – чуть хриплый голос вызывал незнакомое ранее волнение.

– Да, – прошептала я.

– Иди на парковку. У въезда направо черный «Ягуар».

– «Ягуар»?

– Да, машина такая, – рассмеялся Суровцев. – Не бойся, это не живая пантера.

– Это я поняла, – чувствовала, что говорю глупости, и не знала, как выйти из положения. – Просто не знаю, как он выглядит.

– Три семерки на номере. Двухдверный.

– Понятно, – самый крутой на парковке. – Уже иду.

Не иду, лечу!

Куда меня несет? Может, Анжела права? Начнет сейчас приставать, лапать? Потом изнасилует...

Нет, глупости. Не может такой мужчина вести себя как гопник. В конце концов он меня насильно в машину не затащит. Посмотрю по обстоятельствам. Может, и не поеду никуда...

Ласковый ветерок трепал волосы. В лужах от растаявшего снега отражались белые облака и синее небо. В этом году ранняя весна. Конец марта, а снега уже почти не осталось.

Я распахнула пальто – солнце припекало вовсю. Мои каб-

луки уверенно выбивали дробь по асфальту. Я против воли торопилась на встречу с Кириллом.

Суровцев ждал меня около автомобиля. Он распахнул передо мной дверцу.

– Ты говорил, тут рядом, можно и пешком, – предложила я.

– Можно. Но на машине лучше.

Я посмотрела на Суровцева. Нет, на маньяка он точно не похож. Да и зачем ему портить репутацию?

– Ты что, боишься меня? – рассмеялся он.

– Нет, с чего бы? – бодро соврала я.

Мимо нас прошли две студентки. Они с завистью глянули в мою сторону. Я гордо вскинула голову. Я поняла – мне льстит, что такой мужчина обратил на меня внимание.

Села на кожаное сиденье, поправила на коленях юбку. Она как-то слишком игриво обнажала мои ноги.

Мягко заурчал мотор. Минут через пять Кирилл парковал машину около кофейни. Реально было проще дойти пешком.

Кирилл заглушил двигатель, и пока я возилась с ремнем безопасности обошел автомобиль. Он подал мне руку и помог выйти из машины.

– Бывала тут? – спросил он, когда мы вошли в кофейню.

– Нет. Тут мило, – я огляделась по сторонам.

Приятный полумрак окутывал небольшое помещение. Запах кофе мешался с запахом свежей выпечки.

Кирилл подвел меня к столику у окна.

– Два черных без сахара, – сделал он заказ официанту, который словно вырос из-под земли. – И миндальное пирожное для девушки.

– Мне лучше капучино, – возразила я.

– Нет, только черный. Капучино – это не кофе, – усмехнулся Кирилл. – Я научу тебя ценить настоящий аромат благородного напитка. Не надо портить его молоком или сахаром.

Скоро официант поставил передо мной крохотную чашечку. Я пригубила напиток. И поняла, что ничего подобного раньше не пробовала.

– Нравится? – поинтересовался Суровцев.

– Очень, – прошептала я. – Божественно.

– А я варю кофе еще лучше, – доверительно сообщил Кирилл. – Возможно я тебя когда-нибудь научу этому.

Напряжение ушло. Мне казалось, я знаю Суровцева сто лет. Мы болтали словно давние знакомые. Он оказался интересным собеседником, остроумным и эрудированным.

– Признаюсь, я никогда до конца не верил в то, что блондинки недалекие, – признался Суровцев. – Но до сегодняшнего дня мне не попадалось ни одной умной. Ты меня удивила своим ответом на семинаре. Нестандартно мыслишь. В наше время это большая редкость. И умеешь отстаивать свое мнение.

– Может, я крашенная блондинка? – рассмеялась я. – Просто маскируюсь.

– Меня не проведешь, – погрозил мне пальцем Кирилл. – У тебя светлая нежная кожа. Как фарфоровая. Такая может быть только у природной блондинки. У тебя удивительные глаза. Словно серый бархат. Никогда не видел таких красивых глаз...

Его слова завораживали. Никто прежде не говорил мне подобных вещей.

Суровцев откровенно любовался мной. Но это меня больше не смущало. Я видела, что нравлюсь ему. И теряла от этого голову. В кофейне мы просидели долго. Потом Суровцев отвез меня домой.

Вечером мама заметила, что я просто сияю от удовольствия.

– Что это с тобой? – поинтересовалась она.

– Ничего, – я постаралась стереть довольную улыбку с лица. – Настроение хорошее.

– Глупостей не наделяй со своим хорошим настроением, – буркнула она.

Глава 3

Уже на следующий день я перешла работать на кафедру государства и права в качестве лаборантки. Анжела скептически заметила:

– Еще одна жертва нашего обаятельного мажора. Думаешь, он тебе просто так работу предложил?

– Мне все равно, где подрабатывать. Так почему бы не у него? – я почувствовала, что краснею.

– Он, конечно, мачо. Но ты зря надеешься, что у вас что-то срастется. Потом будешь локти кусать.

Мне поручили разбирать документацию и делать еще какую-то мелочевку. Работать предстояло, естественно, не лично с Кириллом. Но и он давал мне небольшие задания. То одно найти, то другое подготовить к семинару. Неделя пролетела быстро.

– Как смотришь на то, чтобы завтра отдохнуть? Ты это вполне заслужила, – Суровцев забрал у меня бумаги, которые я распечатала по его поручению.

Отдохнуть? Может, Анжела права, и он сразу затащит меня в постель?

– Не знаю, – замялась я.

– Похоже, ты меня все еще боишься, – улыбнулся Кирилл. – Наслушалась всяких ужасов обо мне? Поверь, я не кидаюсь на девушек как сексуальный маньяк.

– Нет, не поэтому, – засмущалась я. – Просто пока не знаю, чем буду заниматься в выходные.

– Займись тем, чтобы составить мне компанию. Приглашаю тебя в субботу вечером в клуб. Бывала в «Парадизе»?

– Нет, – отрицательно мотнула я головой. Похоже о нем говорила Анжела.

– Тебе понравится. Я за тобой заеду в девять. Созвонимся и скажешь, где тебя забрать.

Это было неожиданно и здорово. Мы пойдем в клуб! Но что-то холодное противно шевельнулось в душе. Стоит ли мне идти? Что я знаю о Кирилле, кроме того, что он мажор и бабник? Правда, это мне рассказала Анжела. А она соврет – дорого не возьмет.

Я до сих пор ни с кем из парней не встречалась. Был друг в выпускном классе гимназии. Мы обнимались, целовались, ходили на вечеринки как пара. И все. Потом он уехал поступать в Питер, я осталась тут. И мы друг о друге забыли. Это даже увлечением назвать нельзя.

В нашей группе парни меня не привлекали. Да их и было-то всего четверо. В клубах ко мне подкатывали, конечно. Но как-то глупо, пошло и бездарно. Мне даже знакомиться с ними не хотелось, не то что заводить отношения.

А с Суровцевым все совсем иначе. Когда я видела его, мое сердце то замирало, то начинало бешено биться. Я постоянно думала о нем, вспоминала его случайные прикосновения. Как он задержал мою руку в своей, когда брал бумаги, как

погладил по плечу.

Что со мной происходит? Неужели я влюбилась? Вот так просто, совершенно не зная человека? Похоже, это и есть любовь с первого взгляда...

Вернувшись домой после института, первым делом полезла в шкаф подбирать одежду для клуба. Анжела сказала, туда ходит золотая молодежь. Брендовых вещей у меня нет. Ну и не надо. Кто их в полумраке отличит от обычных?

Пожалуй, вот эта юбочка подойдет. Или лучше шорты? Они так отлично сидят на мне... И к ним можно вот этот топ... Нет, юбка как-то надежнее. Я придирчиво осматривала вещи и не знала, на чем остановить выбор.

– Лена, подойди, – крикнула мне из зала мама. – Поговорить надо.

Она сидела в кресле и изучала глянцевого журнал.

– Лена, мы с Павлом решили пожениться, – она шумно перевернула несколько листов.

Это был журнал «Обручальное кольцо» с подбором рекомендаций по проведению свадеб и с рекламой всевозможных салонов и услуг. Уже с месяц я натыкалась на подобные буклеты в нашем доме.

– Хорошо, – машинально кивнула я.

Все давно к этому шло. Павел Борисович Белов – глава аудиторской фирмы, к услугам которой мама частенько обращается. Моя мама владеет косметическим салоном. И дела у нее последнее время идут отлично.

Итак, мама решила снова выйти замуж. Для меня это только плюс. Значит, она уйдет жить к мужу.

А вся квартира будет какое-то время в моем полном распоряжении! Зная свою маму, предположу, что она в очередной раз решит поменять жилье. Может, и мне небольшую квартирку купит. Ведь моя доля тут тоже есть. Отец оставил нам с сестрой солидную сумму.

– Пока у Павла идет развод и раздел имущества, он будет жить у нас, – обломала мои мечты мама.

Вот такого поворота я не ожидала. Жаль, конечно. Но квартира большая, всем места хватит.

– Не знала, что Павел Борисович женат, – призналась я.

– Естественно, женат, – вздохнула мама от моей наивности. – Такие мужчины долго холостыми не ходят.

Ну, да, особенно учитывая его возраст. Павлу Борисовичу под шестьдесят, если не больше. Я вообще-то думала, что он вдовец. Не предполагала, что мама встречается с женатым мужчиной. Не хорошо это как-то...

Роман моей мамы длился несколько лет. Она не скрывала его ни от меня, ни от моей сестры Иры. Сестра давно замужем, живет отдельно. А меня время от времени мама отправляла погостить на несколько дней к бабушке. Когда мама разговаривала по мобильнику с Павлом, ее голос менялся. Становился вкрадчивым, томным. Я не маленькая, понимала, что происходит.

Бабушка умерла почти год назад, ее хрущевку продали,

и мама улучшила наши жилищные условия, купив большую квартиру в центре. Конечно, ей пришлось еще и в ипотеку влезть.

Но зато она хвалится жильем перед подругами. А те завидуют. Никогда не понимала, зачем надо вызывать зависть у других? Видимо, это один из способов повысить свою самооценку.

– Не знаю, как долго продлится развод, – мученически вздохнула мама и снова полистала журнал, заложила уголок на одной странице. – Жена Павла хочет обобрать его до нитки. Не получится, зря надеется на это. Но нервы она нам помотает. Стерва редкая. Да еще и дура, – мама с досадой швырнула журнал на диван.

На мой взгляд странно называть стервой женщину, которая не хочет сдаваться без боя. Естественно, ей обидно, что на старости лет муж уходит к другой. Происходящее мне совсем не нравилось. Да и Павел Борисович тоже. Старый, строгий, постоянно чем-то недоволен. Что в нем только мама нашла?

– Хорошо бы тебе снять на это время отдельное жилье. Но дорого, я не потяну. Свадьба требует больших расходов. Так что тебе придется подстроиться под Павла. Он не любит шума. Старайся его не раздражать по пустякам.

– Поняла, – кивнула я.

Собственно, шума от меня мало. Музыка слушаю в наушниках. Подруги ко мне приходят редко.

Но то, что Павел Борисович начнет диктовать свои условия – не радовало. Хочешь не хочешь, а мне придется жить с ним под одной крышей.

И зачем в таком возрасте нужна шикарная свадьба? Но у моей мамы своеобразные взгляды на жизнь. Главное, чтобы все не хуже, чем у других. И чтобы все видели, какая она успешная женщина.

Я вернулась в свою комнату. Нет, все-таки ничего хорошего меня с маминым замужеством не ждет. Развод Павла Борисовича может затянуться. И вряд ли мама захочет покупать мне отдельное жилье.

Сестра вышла замуж и просила у мамы отдать ей деньги, что выделил отец. Мама категорически отказалась. Мотивировала это тем, что почти все прожито и потрачено на обучение Ирины. Но это была неправда. Моя сестра страшно обиделась. Она не общалась с мамой почти года два.

Только когда у Ирины родился первенец, мама с ней все-таки помирилась. Потом Ирина родила еще девочку. Семья у нее крепкая. Маму это радует. Она постоянно ставит сестру мне в пример. Вот к чему надо стремиться, вот как надо жить!

Зазвонил мобильник. «Кирилл» высветилось на экране. От волнения не сразу смогла ответить, долго тыкала пальцем в сенсор. Да что со мной такое?

– Привет, как дела? – от голоса с хрипотцой у меня подкашивались ноги.

- Нормально, – ляпнула я первое, что пришло в голову.
- Точно? А по голосу не скажешь.
- Небольшие проблемы в семье. Так, ничего серьезного.
- Тогда тебе не мешает немного развеяться. Заеду за тобой через полчаса. Называй адрес.

Пожалуй, это было именно то, что надо. Я быстро собралась.

- Ты куда? – поинтересовалась мама.
- Я ненадолго. С друзьями, – зачем-то соврала я.
- Ладно. Купи на вечер хлеба и молока. Да, и еще творог, – дала она мне поручение.

Кирилл позвонил ровно через полчаса. Он ждал меня у подъезда в своем роскошном автомобиле.

- Сегодня я научу тебя варить кофе, – заявил он.
- Кто пьет кофе вечером? – удивилась я.
- Его пьют под настроение независимо от времени суток.

Едем ко мне. Это недалеко.

К нему домой? Я слегка опешила. А умно ли я поступаю? Вечер, мы вдвоем. Но я заставила свой разум замолчать.

- Только мне надо в супермаркет заехать. Мама просила купить продукты. А то ворчать будет.

Мне показалось, Кирилл был разочарован.

- Да, разумеется, – как-то блекло произнес он. Интересно, почему?

Квартира Кирилла располагалась в новом элитном доме на набережной. Суровцев галантно распахнул передо мной дверь в подъезд, пропуская вперед.

Большой светлый холл, облицованный мрамором, строгий консьерж за стойкой. Огромные растения в кадках. Скоростной лифт поднял нас на двадцать третий этаж.

– Добро пожаловать в мою берлогу, – усмехнулся Кирилл.

Я переступила порог и поняла, что ничего не знала о роскоши. Одна стена гостиной состояла из витражного окна. Из него открывался изумительный вид на реку. Дизайнерская мебель, современная люстра из хромированной стали и хрусталя. На полу пушистый ковер.

– Пошли на кухню, – Кирилл кивнул в сторону стеклянной двери с абстрактным витражом. Фиолетовые и золотые стекла сплелись в причудливый узор.

Суровцев пододвинул мне высокий барный стул. Достал кофе в стеклянной банке с притертой крышкой.

– Для начала запомни, кофе надо покупать только в зернах, дорогой. На этом экономить нельзя. Я предпочитаю эфиопский. У их арабики уникальный вкус с привкусом шоколада. Божественно! Вот, понюхай, – он поднес к моему носу банку с зернами кофе.

Я втянула в себя воздух. Запах был и правда необычно-

венный.

– Хранить кофе в герметичной посуде, лучше стеклянной, – продолжал Суровцев.

Кирилл насыпал кофе в металлическую кофемолку.

– Перемалывать только вручную, до состояния тонкой пудры.

Он рассказывал все этапы приготовления напитка. А я слушала его слова, словно музыку. Как же ловко у него все получается. Никогда не видела, чтобы мужчина с таким увлечением варил кофе.

– Щепотка соли для усиления аромата, тут главное не переборщить, – продолжал колдовать над напитком Кирилл. – Заливать только холодной водой, греть медленно.

Через некоторое время маленькая медная турка на жаровне с песком покрылась пенкой и воздух наполнил аромат кофе с ноткой пикантной горчинки.

– Дважды снимать, не дав закипеть, а третий пусть прокипит секунд пятнадцать, не больше. Вот, собственно, и все.

Кирилл разлил кофе через серебряное ситечко в две крохотные белые чашечки.

– Я поделился с тобой своим самым большим секретом, – улыбнулся он.

Аромат кофе дурманил. Я пригубила напиток и взглянула на Кирилла. Он смотрел на меня потемневшими глазами. В них горел странный, незнакомый мне огонь. Такой манящий и завораживающий.

– Вкусно, – я отвела взгляд. Мне стало немного не по себе. Странные чувства мешались в моей душе. Ничего подобного я раньше не испытывала.

Меня тянуло к Кириллу как магнитом. Его взгляд обещал что-то неведомое, такое желанное, сладостное. Приятный холодок пробежал по спине и замер на затылке.

– Знал, что тебе понравится, – он отставил чашечку. Подошел ко мне. – Ты удивительная девушка. Очень красивая.

Я тоже отставила чашку и соскользнула со стула.

– Спасибо. Мне домой пора, – выпалила я.

– Куда спешить? – его рука легла мне на талию. Он притянул меня к себе.

– Мама ждет, – это прозвучало ужасно глупо.

Но благоразумие брало верх, и я не могла заставить его замолчать. Мы же едва знакомы.

– Серьезно? – Суровцев выгнул дугой бровь.

– Да, – отстранилась я.

И поняла, что больше Кирилл не предложит мне варить с ним кофе. Вообще ничего не предложит.

– Ладно, как знаешь, – равнодушно пожал он плечами. – Раз мама ждет, это святое. Отвезу тебя домой.

Безусловно, завтра в клуб Кирилл меня не поведет. Сама виновата. И чего я только испугалась? Веду себя, как глупая наивная девчонка...

Глава 4

Весь вечер я провела в своей комнате. Слушала музыку и грустила. Ну, почему я все испортила? Не укусил бы меня Кирилл. И не изнасиловал бы...

Я отлично понимала, чего ожидал от меня Суровцев. У меня еще не было отношений с парнями. Одно дело слушать откровения подруг, другое – испытать лично. Меня не то чтобы пугала близость, но я не знала, как себя правильно вести. Опыта нет, буду похожа на дуру.

И вообще, надо ли мне это? Кирилл мне нравится. Но я даже не влюблена в него. Или влюблена? Поняла, что совершенно запуталась. Как может не нравится такой брутальный красавец?

У Кирилла девиц, как сказала Анжела, пруд пруди. Я его оттолкнула, а другие повесятся гроздьями. Вот поэтому он мне и не нужен. Не такая я. Да, я себе цену знаю! И вообще, я не из тех, кого поманят пальцем, и они сразу бегут. Я пыталась убедить себя, что все сделала правильно.

Сожаление от того, что я не воспользовалась выпавшим мне шансом, сидело в мозгу противной занозой. Может, Кирилл понял, что я необыкновенная, лучше других его подружек? Может, я ему нравлюсь по-настоящему? Нет, все-таки я дура, что так повела себя.

В понедельник, похоже, надо будет вернуться на прежнее

место работы. Суровцев меня просто прогонит. Зачем ему такая глупая девчонка?

Уснула поздно, долго ворочалась в постели. То жалела об опрометчивом поступке, то гордилась своей неприступностью.

Субботнее утро началось с того, что на кухне я обнаружила Павла Борисовича. Мама жарила ему яичницу с беконом, а он по-хозяйски сидел за столом и смотрел телевизор.

– Доброе утро, – произнесла я, немного растерявшись.

– Доброе, – важно кивнул мне в ответ Павел Борисович.

– Лена, подойди-ка, – подозвала меня мама.

Яичница громко скворчала и шипела на сковороде.

– Переоденься во что-то приличное, – сердито прошептала она мне. – И больше в пижаме по дому не ходи.

Я поняла, что моя беспечная жизнь закончилась. Пора приспособливаться под Павла Борисовича.

После завтрака я сидела у себя и готовилась к семинару по психологии. Зазвонил смартфон. Наверное, Анжела. Мы же собирались куда-нибудь сходить на выходные. Что ж, это поможет мне отвлечься от идиотских метаний по поводу Кирилла.

Я взяла в руку трубку и замерла от неожиданности. Звонил Суровцев.

– Привет, – как ни в чем не бывало начал он. – Я за тобой заезжаю в восемь вечера.

– Привет, – опешила я от неожиданности. – Буду тебя

ждать.

А я думала, он вчера на меня обиделся. Всю дорогу молчал, едва буркнул «Спокойной ночи».

Почувствовала, как радость переполняла меня. Судьба ко мне благосклонна и дает второй шанс. Теперь я не упущу его.

«Дура! – вопил мой разум. – Ты ж его совсем не знаешь. Дров не наломай». Но сердце бешено стучало в груди. Раз позвонил, значит я ему очень нравлюсь. И что, этого достаточно?

Но мозги отключились, и я видела только радужные картины. Где мы вместе, где Кирилл влюблен в меня, носит меня на руках и вот-вот сделает предложение.

Увы, девушки в восемнадцать лет не только наивны, но еще и глупы. Я, по крайней мере, была такой. Мне хотелось кружиться от счастья. Я была готова обнять весь мир. Даже Павла Борисовича.

Вернулась на кухню и начала варить себе кофе. Так, как учил меня Суровцев. Только поддона с песком не было. И кофе оказался уже молотым и не эфиопским. Но мне было все равно. Главное – процесс! Я что-то мурлыкала себе под нос, когда на кухню вошла мама.

– Ты что, не наелась? – удивилась она.

– Я просто кофе варю.

– Павел хочет, чтобы его не беспокоили. Он очень устает на работе. Да еще и жена ему нервы треплет. Старая мегера, – досадливо вздохнула мама. – Пожалуйста, не шуми по

вечерам. Если задержишься с подругами допоздна – проходи тихо, душ принимай утром. А то разбудишь его. Я знаю, как ты любишь плескаться. Да еще и поешь во весь голос.

– Ладно, – согласилась я. А что мне еще оставалось? Увы, но похоже, в нашем доме скоро воцарятся новые правила. И мне придется под них подстраиваться.

* * *

Суровцев заехал за мной, как и обещал, ровно в восемь. Он окинул меня оценивающим взглядом и остался доволен.

– Отлично выглядишь, – Кирилл по-свойски поцеловал меня в щеку.

Это было неожиданно и очень приятно. Меня словно накрыла горячая волна. Я почувствовала, как краснею и поскорее села в автомобиль, пониже наклонив голову. Чувствовала себя счастливой и глупой девчонкой. Ну что такого? Подумаешь, Кирилл поцеловал меня. Всего-то в щеку...

Кирилл не заметил моего замешательства. Или просто не подал вида. Он включил музыку и всю дорогу до клуба мы болтали, как давние друзья. Мне было очень легко с Кириллом. Как ни с кем другим.

Ночной клуб «Парадиз» располагался в центре города. Я часто проходила мимо этого современного здания из стекла и бетона. По вечерам на его парковке роскошные автомобили теснили друг друга.

Даже подумать не могла, что когда-нибудь попаду сюда. Да еще в сопровождении такого мужчины. Мне сразу стало понятно, что Суровцев тут постоянный посетитель. Парень-фейсконтрольщик на входе даже не посмотрел на меня, зато радушно приветствовал Кирилла. Так что зря я переживала, что не так одета. Никому до этого дела нет.

Большой и просторный зал. Посетителей много, но места хватало всем. Не было такой толчеи, как в привычны для меня клубах, где яблоку негде упасть.

Нас проводили к столику у окна. Кирилл взял нам по коктейлю.

– Ты, вроде, за рулем? – удивилась я.

– И что? Уедем на такси. Авто пригонят завтра мне домой. Я как-то не додумалась, что может быть и такой сервис.

Музыка гремела, сверкали прожекторы, золотая молодежь отрывалась на полную катушку.

Коктейль мне очень понравился. Алкоголя немного, вкус экзотический.

– Как тебе «Фрида»? – поинтересовался Кирилл.

– Кто? – не поняла я.

– Коктейль?

– Безумно вкусно. Никогда ничего подобного не пробовала.

– Текила, ананасовый сок, лайм и еще масса ингредиентов. Мне он тоже нравится.

Потом мы танцевали. Много, долго, до самозабвения. Я

давно не получала такого удовольствия от танцев.

Кирилл заказал легкой закуски и салатов. И еще коктейлей. Они приятно туманили голову. Я почувствовала себя раскрепощенной, все опасения улетучились, как туман под солнечными лучами. Суровцев окончательно очаровал меня. Мне было безумно хорошо рядом с ним.

Решила немного поправить прическу и макияж. Взяла клатч и пошла в дамскую комнату. В коридоре услышала за спиной торопливый стук каблучков.

– Привет, подруга, – знакомый голос заставил меня обернуться.

Передо мной стояла Анжела.

– Вижу, времени не теряешь, – улыбнулась она мне. Что-то недоброе было в этой улыбке.

– Привет, Анжела, – я отогнала от себя тревожные мысли. – Ты тоже здесь?

– Как видишь.

– Думала, ты тут редко бываешь.

– Редко. А сегодня я с Ярославом. Он уговорил меня пойти в «Парадиз». А ты, похоже, не рада меня видеть?

– Почему?

– Ну, видимо, твои отношения с Суровцевым должны быть тайной...

– Нет, – я не понимала, к чему она клонит. – С чего бы?

– Это шутка, – коротко хохотнула Анжела. – Не бери в голову. Хотела подойти поздороваться, но потом решила не

портить вашу идиллию. Ты же ничего вокруг не замечаешь, кроме Кирилла. Смотришь на него глазами преданной собачонки.

Мы вошли в туалет. Я достала помаду, подкрасила губы. Анжела смотрела на меня, скрестив руки на груди.

– Да хороша, хороша, лучше не бывает, – заверила она меня. – Кириллу главное не лицо, а кое-что другое.

Она говорила гадости и мне это было неприятно. Может, выпила лишку?

– Ладно, не обижайся, – примирительно произнесла подруга. – Я тебя просто хочу предостеречь. А то ты наивная до ужаса. Начнет наш мажор тебе под юбку лезть, а ты к этому не готова.

Я поправила волосы и еще раз посмотрела в зеркало. И правда, хороша! Похоже, Анжела мне просто завидует. Я улыбнулась ей:

– Спасибо, но я сама разберусь.

– Разумеется. Ты же девушка опытная, – насмешливо протянула Анжела. – Удачно провести время!

– И тебе.

Я вернулась в зал. Кирилл пододвинул мне бокал с очередным коктейлем. Может, Анжела права, и он хочет меня напоить? Хотя не похоже.

– Ты какая-то задумчивая, – заметил Кирилл.

– Да нет, все норм. Подругу встретила. Мы с ней в одной группе.

– Жгучая брюнетка? Сидела рядом с тобой на семинаре, и вы болтали без умолку.

– Она, – надо же, заметил. – Анжела тут со своим парнем, – зачем-то сообщила я Кириллу. Не хотела, чтобы он думал, будто Анжела свободна. Уж не ревную ли я?

Мы снова пошли танцевать. Я отыскала взглядом Анжелу. Она сидела с Ярославом за столиком в самом углу. Потом и они вышли на танцпол, и скоро оказались рядом с нами.

– Привет, – поздоровалась Анжела с Кириллом. – Лена нас не представила, так я сама это сделаю.

– Мы же знакомы, – рассмеялся Суровцев. – Ты с ней в одной группе.

– Ну, это было официальное знакомство. Его можно не считать. Я – Анжела, а это – мой друг Ярослав.

– Рад знакомству. Я – Кирилл, если помнишь.

– Конечно же, Кирилл Романович, – мне показалось, Анжела заигрывает с Суровцевым. Но не при Ярославе же? Быть такого не может!

– Зачем же так официально? Вне института я просто Кирилл. И ко мне можно обращаться на «ты».

Мне захотелось, чтобы Анжела поскорее ушла вместе со своим Ярославом. Как-то неуютно стало рядом с ней. Но Кирилл пригласил их к нам за столик. Вечер сразу померк. Мы пили коктейли, разговаривали. Но у меня в груди было неприятно и холодно.

Анжела без умолку трещала. Мне ужасно хотелось, чтобы

она заткнулась.

Ближе к утру золотая молодежь сильно перебрала горячительных напитков. Народ плохо держался на ногах, крепощенность достигла апогея. Теперь посетители элитного клуба ничем не отличались от простых смертных в обычном клубе.

Кирилл увидел своих знакомых:

– Я ненадолго. Поздоровуюсь и вернусь.

Сидеть рядом с Анжелой мне не хотелось, и я пошла танцевать. Почти тут же ко мне подлетел парень с модной прической и протянул белую таблетку в форме сердечка:

– Угощайся, блондиночка, – ухмыльнулся он.

– Нет, спасибо, – несложно было догадаться, что он предлагает мне дурь.

– Да ладно, не ломайся, – он схватил меня за запястье. – Или хочешь что позабористее? Имеется, идем, угощу. Для такой красотки бесплатно.

– Пусти, – попыталась вырваться я. Никто не обращал на нас внимания.

– Ой, какая недотрога, – продолжал противно ухмыляться парень. – И откуда ты такая взялась?

Очень вовремя рядом появился Кирилл и сгреб его за грудки:

– Отвали, придурок.

Парень удивленно посмотрел на Суровцева.

– Все, понял, ухожу... – поднял он руки, демонстрируя

дружелюбие, и мгновенно испарился.

– Тебя ни на мгновение нельзя оставить одну, – заметил Кирилл. – Испугалась?

– Немного.

– Похоже, пора домой. Дальше будет только хуже. Народ перепился.

– Знаешь, я думала, тут так не напиваются.

– Наивная, – рассмеялся Кирилл.

Сегодня меня так называют уже второй раз.

Суровцев вызвал такси, и мы спустились в гардероб. Кирилл накинул мне на плечи легкое пальто.

– Как тебе клуб?

– Понравился. Музыка отличная. Если бы еще парень с таблеткой не пристал вообще было бы отлично.

– И если бы народ не нажрался до поросячьего состояния, – поддакнул мне Суровцев. – Но без этого никак.

Мы ждали такси в полутемном холле. Еще несколько человек стояло у гардероба. Народ потихоньку расходился.

Руки Кирилла легли мне на талию.

– Ты отлично танцуешь. Мне понравилось. Ты такая пластичная, гибкая. Жаль, медленных танцев в клубах почти не бывает. Но мы это исправим. Я планирую вечеринку у себя дома. Придешь?

Он погладил мою спину. Осторожно, словно боялся спугнуть меня.

– Не знаю, – прошептала я. – А в честь чего вечеринка?

– Я пока не придумал, – он взял меня за подбородок и поцеловал. Его губы коснулись моих нежно, словно крылья бабочки.

Приятный холодок пробежал по спине и замер на затылке. Он снова поцеловал меня, на этот раз крепче. Обнял за плечи, притянул к себе.

Очень не вовремя зазвонил айфон Кирилла.

Он отпустил меня.

– Такси, – с сожалением произнес Суровцев.

Сейчас предложить продолжить ночь у него дома или где-то еще? Нет, я не соглашусь. Может даже не надеяться. Я не такая.

Но он не предложил... Словно прочитал мои мысли. Или у меня все на лице написано? Наивная глупая девчонка... Которая сама не знает, чего хочет.

Кирилл отвез меня домой, проводил до подъезда. Пред-
рассветная тишина царила над городом.

– Спасибо за прекрасный вечер, – он снова поцеловал меня. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – прошептала я.

Приподнялась на цыпочки и тоже поцеловала его на прощанье.

Глава 5

За все свои восемнадцать лет я никогда не была как счастлива. У меня словно выросли крылья. Как все вокруг хорошо. Не просто хорошо – прекрасно!

Я впервые влюбилась. По-настоящему. А Кирилл влюблен в меня. Это видно по тому, как он на меня смотрит, как меняется его голос, когда он говорит со мной.

Мы виделись практически каждый день. Вместе обедали в кафетерии, гуляли по парку и по набережной, ездили в лес за первоцветами.

Кирилл решил организовать вечеринку 9 апреля, в пятницу вечером. Я вызвалась помогать ему.

– Тебе ничего не придется делать. Я закажу еду в ресторане. Алкоголь доставят накануне. Твоя задача – веселиться и быть моей девушкой.

– Твоей девушкой? – я все еще до конца не верила в происходящее.

– Конечно, – он притянул меня к себе и поцеловал. – Кто же ты еще? Моя девушка. Я от тебя без ума, моя умная блондинка, моя Елена Прекрасная.

Так меня никто и никогда не называл. Некому было говорить мне комплименты.

Я таяла под взглядом голубых глаз, как тает воск горячей свечи. Голова приятно кружилась. И ни одна умная мысль

не приходила мне на ум. Хотелось думать только о хорошем. Фантазия уносила меня в волшебный мир, куда я пускала только Кирилла. Остальным там не место.

Я проболталась Анжеле про предстоящую вечеринку. Подруга смотрела на все происходящее скептически.

– Ты и вправду считаешь его своим парнем? – искренне удивилась она. – Вы что, уже переспали? Хотя конечно, все произошло после клуба, я могла бы догадаться.

– Ничего подобного! – возмутилась я. – Неужели обязательно надо спать с парнем при первой же встрече? Мы просто общаемся и все. Нам интересно вместе.

– Неужели? – вскинула широкие брови Анжела. – Даже странно для Суровцева. Говорят, он с этим не тянет. А потом теряет интерес к дурочке, которую покорил. Возможно, ты будешь первой, кого ему пришлось добиваться в течение недели. Можешь гордиться своей неприступностью.

Я и раньше замечала, что Анжела не отличается добротой и тактом. А теперь это просто било в глаза. Она не была моей лучшей подругой. У меня такой вообще не было. Наверное, я не умею дружить. Не хочу ни с кем делиться сокровенными мыслями и тайнами.

Но не думала, что Анжела может быть такой ехидной по отношению ко мне. Мне казалось, мы отлично проводим время вместе, у нас много общих интересов. Почему бы не общаться? Вроде у Анжелы все хорошо, парень есть. Так чего мне завидовать? Я же ей не завидовала.

– Думаю, ты меня не пригласишь, – обиженно вздохнула Анжела. – Конечно, там будут сливки светского общества. Куда уж мне...

– Я спрошу у Кирилла, – мне стало жаль ее. И правда, не хорошо с моей стороны. Она меня всегда приглашала к себе, когда собирала компанию. Хотя я не слишком любила там бывать.

Выпивка, танцы до упаду и в конце все разбредаются по темным углам. А я так не хочу. Если я впервые вижу парня, зачем мне с ним заниматься сексом? Глупо как-то. Больше мы, возможно, и не встретимся.

Секс в чистом виде меня никогда не привлекал. Что-то неправильное и животное есть в этом. Я хочу любви. Настоящей, сильной. И на всю жизнь.

Поговорила с Кириллом об Анжеле и Ярославе. Он не возражал, что придут мои друзья. Человеком больше, человеком меньше – значения не имеет.

– А все-таки какой повод для вечеринки? – не удержалась я от вопроса.

– Пусть будет просто в честь апреля. Это мой любимый месяц. Устраивает? – рассмеялся Кирилл, обнимая меня.

– Да, – кивнула я. – Я тоже люблю весну. И апрель особенно.

Маме было не до меня. Она переживала за развод Павла Борисовича и выбирала наряд к предстоящей свадьбе. Правда, никто не знал, когда она состоится. Но это такие приятные хлопоты!

Пятницу я ждала, как дети ждут новогодний праздник. Будет весело, а Кирилл уже назвал меня своей девушкой. Значит, об этом узнают все его друзья. Глупое тщеславие тешило мою душу. Я гордилась тем, что меня выбрал такой популярный парень. Он отдал предпочтение мне! И Кирилл не просто выбрал меня, он в меня влюблен. Это видно невооруженным взглядом.

Решила, что надену свое любимое платье цвета красного вина. Оно идеально подчеркивало мою фигуру. В нем я выглядела безумно эротично.

И вот, в пятницу, в пять вечера за мной заехал Суровцев. Я уселась рядом с ним. Он коснулся моей щеки ладонью, поправил мои волосы, склонил голову набок.

– У меня самая красивая девушка в городе, – Кирилл поцеловал меня.

Я довольно улыбнулась. Да, я знаю, что сегодня я не просто красива. Я – великолепна.

Как выяснилось, все уже было готово к вечеринке. От меня не требовалось ничего. Стол накрыт, за барной стойкой в

столовой хозяйничает приглашенный из ресторана бармен. Два официанта будут подавать блюда и разносить напитки.

– А что же делать мне? – удивилась я.

– Просто отдыхать. И наслаждаться жизнью, – рассмеялся Кирилл.

Скоро начали прибывать его товарищи. Кое-кого я видела в институте. Роскошные девицы и умопомрачительных платьях. Куда уж мне, в моем скромном наряде, до них. Настоящая белая ворона на светской тусовке.

Кирилл заметил мое смятение.

– Ты чего погрустнела?

– У тебя такие крутые друзья...

– Идиотское слово, – усмехнулся он. – Тебя девушки смутили? Да ладно, не обращай внимания. Ты же со мной, а это главное. Никто на тебя косо смотреть не будет. А завтра приоденем тебя по последнему писку моды. Это мое упущение.

Я замерла. Неужели, он захочет тратить на меня бешеные деньги? Здорово! «Но что запросит взамен?» – мелькнула здравая мысль. Где-то подсознательно я знала ответ. И была не против. Это не взамен. Это потому, что он в меня влюблен.

Анжела пришла одна.

– Ярослав сегодня занят, – она скинула невесомое пальто из тонкой шерсти и небрежно бросила его мне на руки. – Смотрю, тут весь бомонд нашего города, – она цепко оглядела гостиную.

Я повесила ее пальто в огромный шкаф при входе и прошла в комнату.

Анжела уже болтала с Суровцевым.

– Так мило, что ты меня пригласил, – щебетала она. – У тебя потрясающая квартира. Какой современный дизайн!

– Это твоя подруга меня попросила, – Кирилл обнял меня за талию. – Развлекайся. Напитки в столовой. Там же фуршетный стол. Будь как дома.

Он подал мне руку:

– Разреши пригласить на танец? Сегодня будет много медленных. Это тебе не клуб. Музыку я подбирал сам. Для нас с тобой.

Его ладони лежали на моей талии. Такие теплые, такие нежные. Он погладил мою спину, откинул волосы с плеча, поцеловал в шею. Теплая волна пробежала по моему телу, заставляя сердце томительно и сладостно сжаться.

Кирилл слегка прикусил мою кожу. Я закрыла глаза. Мне хотелось остаться с ним наедине. И чтобы он повторял это снова и снова. Танец закончился слишком быстро...

Я пила коктейли и веселилась. Почти все медленные танцы Кирилл танцевал со мной. И каждый раз я волновалась от его прикосновений. Потом мы уже не танцевали, а просто целовались.

Часа в три ночи Кирилл отпустил официантов и бармена. Часть гостей тоже ушла. Зато другие отрывались от души.

Анжела танцевала то с одним другом Кирилла, то с дру-

гим. Было очевидно – она вышла на охоту. Только странно, ведь у нее есть Ярослав. Или они поругались?

– Слушай, – подлетела она ко мне. – Шампанское закончилось. Ты не могла бы принести? Наверняка знаешь, где оно тут прячется.

Наверное, это вопрос к Кириллу. Но я обещала помогать ему. Значит, поищу шампанское.

Как раз начинался медленный танец. Я поскорее пошла на кухню. В холодильнике охлаждалась «Вдова Клико». Настоящий напиток богов. Я раньше понятия не имела, что значит настоящее шампанское. Взяла бутылку и вернулась в столовую. Зашла за барную стойку и на полу увидела две не начатых бутылки. Странно... Поставила «Вдову» на мраморную столешницу и направилась в гостиную.

Ангела танцевала с Кириллом и что-то шептала ему на ухо, обнимая за шею. Он улыбался и отвечал ей.

– Что, подруга пытается парня отбить? – ко мне подошел русоволосый красавец.

– Нет, – огрызнулась я.

– Это шутка, не дуйся. Я – лучший друг Кирилла. Будем знакомы – Антон, – он галантно поцеловал мою руку. – А ты Елена. Я про тебя слышан. Потанцуем?

Я не видела причин отказываться. Но все время следила взглядом за Анжелой и Кириллом. Он не обязан все время танцевать только со мной. Но как-то подозрительно быстро Ангела повисла на нем. И вцепилась как клещ.

Я поняла, что ревную. Что за цирк Анжела затеяла с шампанским? Что-то подсказывало мне – те две бутылки убрала она.

– Расскажи о себе, – Антон уверенно вел в танце.

– Зачем? – удивилась я.

– Хочу знать, с кем встречается мой друг.

– Учусь на первом курсе. Все, больше рассказывать нечего, – Анжела прижималась к Кириллу пухлой грудью. Мне это совсем не нравилось.

– Ты немногословна. Тогда я расскажу о себе. Не возражаешь?

– Зачем? – снова не поняла я.

– Скажи, кто твой друг и я скажу, кто ты, – усмехнулся Антон.

– Я могу сама разобраться. Так что не стоит.

– Как скажешь. Но тем не менее. Мы знакомы со школы. Я окончил Эконом, он – Юридический. Теперь Кирилл преподает, а я работаю в банке «Развитие КС». Один из директоров и соучредителей.

Видимо, это должно было произвести на меня неизгладимое впечатление. Ценные сведения, которые меня совершенно не интересуют.

– Это хорошо, – машинально кивнула я.

– Обожаю серфинг и горные лыжи. Риск, вот что делает мужчину мужчиной.

Теперь Анжела снова что-то шептала Кириллу, загляды-

вая ему в глаза. Знаю я этот взгляд. Как у коровы. Томный, с поволокой.

Танец, наконец, закончился. Он показался мне бесконечно длинным.

– Шампанское на стойке. Еще две бутылки на полу, – подошла я к Анжеле. – Оно тебя ждет.

Анжела сделала вид, что не понимает, о чем я, удивленно посмотрела на Кирилла, пожала плечами и отошла в сторону.

– Интересная у тебя подруга, – Кирилл подвел меня к дивану. – Очень откровенная. Не хочешь знать, о чем мы говорили?

– Нет, – отрезала я. Несложно догадаться.

– Ты ревнива, – он поцеловал меня в губы. Потом в шею. Нежно, осторожно. – Но мне никто кроме тебя не нужен... Только ты...

Глава 6

Я обняла Кирилла, прижалась крепко-крепко. Я услышала то, о чем мечтала. Никто ему кроме меня не нужен. Я – его единственная. Мы целовались до самозабвения.

– Пойдем, я сделаю тебе кофе. Ночь идет к завершению. Но у нас с тобой все впереди, – он взял меня за руку и повел на кухню.

Я понимала, о чем он.

– Ты же останешься со мной сегодня? – его голубые глаза потемнели. В них горел огонь страсти и желания.

– Да, – прошептала я.

Именно этого я и хотела.

На кухню зашла Анжела. Не зашла, а вплыла походкой модели, слегка покачивая бедрами и гордо вскинув голову. Она посмотрела на Кирилла через полуприкрытые глаза, легкая усмешка тронула ее губы.

– Можно и мне кофейку? – бесцеремонно подсела она к столу, эффектно закину ногу на ногу.

Кирилл насыпал в чашку растворимый кофе, залил его кипятком и протянул ей.

– Сахар и сливки по вкусу, – кивнул он на молочник и сахарницу на столе. – Хорошая получилась вечеринка.

– Роскошная, – с придыханием простонала Анжела. – Я в восторге. Ты умеешь все обставить в лучшем виде, Кирилл.

– Жаль, что она закончилась, – вздохнул Суровцев. – Все когда-нибудь заканчивается. Тебе вызвать такси? – заботливо поинтересовался он. – Увы, но пора расходится.

Ангела залпом выпила кофе.

– Нет, не надо. Меня проводит Виталий.

Значит, все-таки кого-то подцепила. У Анжелы это ловко получается. Не успела расстаться с Ярославом, а его место уже занял какой-то Виталий.

Кирилл отставил турку с холодной водой.

– Надо проводить гостей. Я как-то совсем забыл о правилах приличия. Кофе тебе сварю чуть позже, – шепнул мне на ухо, обжигая горячим дыханием. – Настоящий, не растворимый.

Друзья Кирилла прощались долго и шумно. Ангела чмокнула Суровцева в щеку:

– Спасибо, я потрясающе провела время. Все было здорово.

Она подхватила под руку высокого шатена с модной бородкой. Очевидно, это и был Виталий. Я не запомнила всех гостей Кирилла. Их было слишком много.

– Лена, ты с нами? – поинтересовалась подруга. – Можем подвезти.

– Я попросил ее помочь мне, – Кирилл обнял меня за плечи.

– Со стола убрать? – рассмеялась Ангела. – Может, еще и полы помыть?

– Я не против, – мне не нравилось, что подруга подковыривала меня едкими замечаниями.

– Нет, у нас свои маленькие секреты, – парировал Кирилл.

– Ах да, конечно... Ну, тогда до скорого! – махнула рукой Анжела.

Наконец, дверь закрылась, и мы остались вдвоем.

– Ну что, поможешь мне сварить кофе? – Суровцев положил руки мне на плечи. – Или ну его?

Я не ответила. Замерла и просто смотрела в глаза Кирилла. Он коснулся пальцами моих губ, провел по щеке.

– Лена, Прекрасная Елена, – прошептал он.

Его аристократические пальцы пробежались по моей спине. Я почувствовала, как он расстегивает молнию на платье. Оно с легким шуршанием упало к моим ногам. Я переступила через него. Кирилл подхватил меня на руки, покрыл шею и грудь крепкими поцелуями.

Что со мной происходит? Где мое благоразумие? Последняя здравая мысль вспыхнула слабой искоркой в глубине сознания и тут же погасла.

Счастье накрыло меня волшебным покрывалом, затуманило разум. Кирилл отнес меня в спальню, осторожно положил на кровать, медленно снял белье. Он смотрел на меня и улыбался как сфинкс. Загадочно и маняще.

– Ты невозможно красива, – он поцеловал мою шею, спустился ниже.

Его горячие губы коснулись моего живота. Он отстранил-

ся, стянул с себя футболку, нетерпеливо отбросил ее в сторону. Быстро разделся. Мускулистое тело рельефно светилось в полумраке спальни. Кирилл был совершенен, как греческий бог. И безумно сексуален. Никогда не думала, что мужская нагота может притягивать как магнит. Я не могла отвести от него взгляда.

Прохладные ладони погладили мои бедра. Я чувствовала, как вздрагивают пальцы Кирилла. Он был напряжен. В глазах горел огонь нетерпения и страсти.

Сладкая дурманящая волна пробежала по моему телу. Смушение и нерешительность ушли безвозвратно. Желание нарастало с каждым мгновением. Ласки Кирилла стали грубее, поцелуи крепче. Я починалась его желаниям самозабвенно, утопая в неге и растворяясь в чувственном удовольствии.

Первородные инстинкты и необузданная страсть взяли верх. Из моих губ вырвался сладострастный стон. Суровцев сжал меня в стальных объятиях, впился в губы поцелуем. Его руки мяти мое тело, ласкали почти жестоко, до боли.

– Еще, еще, – молила я Кирилла.

Я прогнулась, повинаясь его желаниям. Боль и сладость пронзили меня. Прикусила губы, чтобы не закричать. Не то от боли, не то от неземного восторга.

Я раскинула руки, откинула голову на подушку. Истома разлилась по телу, усталость придавила к постели.

Кирилл уронил голову мне на грудь. Я чувствовала его

тяжелое дыхание. Не знаю, как долго мы так лежали. Мне показалось – вечность.

Он поднял голову, улыбнулся мне. Откинул волосы, упавшие на мое лицо и очень нежно поцеловал.

– Ты прекрасна, – прошептал он. – Ты подарила мне блаженство...

В ответ я могла только улыбаться. Не было сил говорить.

Он погладил мои плечи, накрыл шелковой простыней.

Счастье и радость переполняли меня. Я хочу быть с Кириллом. Я верю ему. Он самый лучший, самый добрый. Он – мой любимый!

– Я измучил тебя, – он поцеловал мою ладонь, потерев пальцы.

– Немного, – наконец смогла произнести я.

Повернулась на бок и свернулась калачиком. Кирилл прижал меня к себе. Не знала, что можно так устать от ласки. Веки стали тяжелыми, я провалилась в сон.

* * *

Проснулась от поцелуя. Кирилл сидел на постели и смотрел на меня. На прикроватной тумбочке стоял поднос с двумя чашечками кофе и печеньями в хрустальной вазочке.

– Завтрак в постель, – Кирилл поцеловал меня в кончик носа. – Просыпайся, соня!

Я завернулась в простыню и села рядом с Кириллом. Он

положил мне в рот кусочек миндального печенья. Я рассмеялась и прикусила его пальцы.

– Не знал, что я у тебя первый. Приятно удивлен, – Кирилл протянул мне чашечку кофе.

– Чему удивлен? – не поняла я.

– Что у тебя до меня никого не было. Ты очень красивая девушка. Наверняка от парней отбоя нет. Как же так получилось?

– До тебя мне никто не нравился. И мне всего восемнадцать.

– Я об этом как-то не подумал. Но, знаешь, многие девушки твоего возраста уже перепробовали все, что можно и что нельзя. Особенно в сексе.

– У меня свои взгляды на это. Секс – это хорошо, но мне нужна любовь.

– Все так серьезно? – выгнул бровь Суровцев и рассмеялся.

– Иначе никак, – в тон ему ответила я.

– Оставим философию на потом. У нас есть более интересное занятие, не так ли?

Кирилл лукаво посмотрел на меня, и я догадалась, что кофе сейчас мы пить не будем.

Ближе к вечеру я все-таки начала собираться домой. Мама станет пилить, что я ей не позвонила. Сейчас это делать уже поздно. Хотя, если бы она волновалась, могла и сама меня набрать.

Но мама, похоже, даже не заметила, что меня всю ночь не было дома.

– С Маринкой гуляла? – спросила она меня, когда я появилась на кухне.

– С Анжелой, – я почти не соврала.

Не хотела говорить маме о том, что у меня появился парень. Мама не поймет. Ей не до того. У нее одна проблема – как побыстрее оформить отношения с Павлом Борисовичем.

– Зря ты с Анжелой связалась. Та еще прошмандовка, – заметила мама. – От такой надо подальше держаться. Девчонка себе на уме.

– Мы просто в одной группе учимся, – пожалуй, мама тут права. Анжела ненадежная подруга. Мне совсем не понравилось, как она вешалась на Кирилла.

– Иди, позови Павла ужинать. Мы поедем, а ты тогда после нас. Павел очень устал.

Интересно, отчего он устал? Сегодня вроде выходной.

– Я не голодная, – налила чай и взяла со стола бутерброд. – Мне этого на вечер хватит.

– В своей комнате не ешь. Павел считает это распущенностью. Есть надо на кухне. Так что положи все на место. Раз не голодная, поешь через полчаса. Ничего с тобой не случится.

– Ладно, – пожала я плечами. Не так это и важно. Хотя как-то стремно, что какой-то Павел Борисович устанавливает тут свои порядки.

Я позвала маминого друга к столу и прошла к себе в ком-

нату. Настроение было отличное и никто не мог мне его испортить.

Позвонил Кирилл. Узнал, как у меня дела, не ругалась ли мама. Было приятно, что он переживает за меня.

– Ей вообще до меня дела нет, – призналась я. – Но это даже хорошо.

Мы проболтали до глубокой ночи. Кирилл вспоминал забавные истории из своей жизни. Он много ездит по миру. Где он только не был! И в центральной Африке, и в Канаде, и на Кубе. По Европе и Штатам вообще катается по несколько раз в год.

Рассказывал о своих закадычных друзьях. Хорошо, когда они есть. У меня один знакомые, близких друзей нет.

В отличие от Кирилла я практически не путешествовала, только один раз ездила с мамой в Москву. Она таскала меня по магазинам, мы смогли посмотреть только Кремль. И то потому, что он рядом с ГУМом.

– У тебя все впереди, успеешь еще мир посмотреть, – заверил меня Кирилл. – Но я заболтал тебя. Отдыхай. Спокойной ночи, моя Прекрасная Елена. До завтра.

– До завтра, – прошептала я.

Потом лежала в постели и вспоминала прошедшую ночь. Какой волшебной она была, какой необыкновенный Кирилл! Ах, как он умеет целовать. От этого сердце томительно и сладко сжималось, по телу пробегали мурашки.

Я влюблена и это прекрасно. Ничто не может омрачить

мое счастье. Я улыбалась в темноту и наивно верила, что у меня все будет хорошо.

Глава 7

В понедельник я едва не опоздала на занятия. Просто проспала. Влетела в аудиторию, обогнав профессора и едва не сбив его с ног. Упала на стул рядом с Анжелой, с трудом перевела дух.

– Вижу, хорошо время проводишь, – усмехнулась она.

– Да. А что? – я достала из сумки ручку и тетрадь. Да кто сейчас вообще записывает лекции? Каменный век! Но наш профессор старой закалки. Пообещал, что на экзаменах будет требовать конспекты.

Анжела усмехнулась и кивнула мне на грудь. Я проследила за ее взглядом. Блузка расстегнута не слишком глубоко. Вроде все прилично. Но на коже небольшой кровоподтек от крепкого поцелуя Кирилла. Хорошо, что ни мама, ни Павел Борисович этого не заметили. А то бы весь мозг мне вынесли!

Я покраснела и быстро застегнула блузку на все пуговицы.

– Итак, поздравляю. Ты стала очередным трофеем Суровцева, – констатировала подруга.

Не стала реагировать на ее колкости. Что она вообще понимает в любви? Гоняется за выгодной партией. Ей не любовь, а статус нужен.

Профессор бубнил что-то скучное. Я пыталась понять то, что он говорит и записать. Ничего не получалось. Мысли

были далеко отсюда. Сегодня Кирилл обещал мне какой-то сюрприз. Интересно, какой? Да что гадать? После занятий узнаю.

– А как у тебя с Виталием? – шепотом поинтересовалась я у Анжелы.

– Да никак, – она пожала плечами. – Придурок оказался. Одни понты. У него даже машины нет. Вообще никакой. Представляешь? И чего он к Суровцеву приперся? Не понимаю, зачем Кирилл с ним общается?

– Мне Кирилл сказал, что Виталий его друг со школы. Он машины просто не любит. Это у него такой пунктик. На такси ездит. Зато у него яхта есть. Он каждое лето вокруг Европы плавает. Нет, не плавает. Ходит. Так моряки говорят. Она у него где-то в Крыму стоит. Там у родителей дом. Типа летней резиденции. Зимой здесь живут, на лето туда уезжают.

– Вот урод! А мне ничего не сказал, – раздосадовано вздохнула Анжела. – Я его послала куда подальше.

– Почему послала? Он вроде симпатичный. И ты с Ярославом рассталась.

– На хрена мне нищеброд? Я с Ярославом вчера уже помирилась... Да, паршиво все сложилось. Могла бы догадаться, что у Суровцева нет простых друзей. Сваляла я дурака...

После занятий Кирилл повел меня по магазинам. Я и забыла, что он обещал мне это. Мы ходили из одного бутика в другой. Везде со мной носились как с принцессой.

Я думала, Кирилл купит мне только футболку или джин-

сы. А он обновил весь мой гардероб.

– Знаешь, мне как-то неудобно, – попыталась возразить я.

– Почему? Я же взамен от тебя ничего не прошу. Я уже все получил, – рассмеялся он. – Это моя благодарность тебе. Женщин надо баловать. Тогда они расцветают.

На это мне возразить было нечего.

Домой я проскользнула незаметно. В обеих руках пакеты с фирменными названиями. Мама если увидит, замучает расспросами откуда и на какие деньги. И что мне ей ответить? Она не поймет...

Сложила вещи в шкаф. Без этикетки мама сроду не догадается, сколько это стоит. Если спросит, скажу, что купила в Губернском рынке. Мама не разбирается в брендовых вещах, только в названиях брендов. Ей что с базара, что из бутика – все одно. Главное, чтобы было модно и похоже на фирму, как она говорит.

Однако, когда мы были в Москве несколько настоящих брендовых вещей она себе купила. «Женщина должна себя любить и баловать,» – сказала она тогда. Деньги отвалила за покупки бешеные. Зато осталась довольна и почувствовала себя истинной светской дивой.

* * *

Семестр стремительно шел к завершению. Лекции, семинары, зачеты. Я разрывалась между занятиями и встречами

с Кириллом. Мы виделись почти каждый день. Частенько я оставалась у него до утра. Уж какая тут учеба! Я каким-то чудом ухитрилась не наделать хвостов.

Мама начала что-то подозревать. Она порой допрашивала меня с пристрастием. Я врала ей, что занимаюсь у подруг. Мама верила. Или ей так было проще. Все ее мысли занимали Павел Борисович и его бракоразводный процесс.

Мама строила планы на будущее. И оно обещало быть блестящим. Фирма Белова процветала и приносила отличный доход. А что еще надо для полного счастья, как ни статус в обществе и материальное благополучие? Все остальное тлен!

А я все глубже и глубже погружалась в любовный омут. Я тонула в нем, и это было прекрасно!

Чем больше времени я проводила с Кириллом, тем сильнее влюблялась в него. И однажды призналась себе, что это не влюбленность. Я люблю Суровцева и готова ради него на все. Куда бы он ни позвал меня, я за ним пойду.

Ожидала каждой новой встречи с замиранием сердца. Мне было так хорошо рядом с Кириллом. Его ласки уносили в заоблачные дали, в страну блаженства и вечной любви. Туда, где только радость и счастье, где нет печали и слез.

Я видела, что желанна. Кирилл называл меня «только своей», «единственной», «самой лучшей». Говорил, что без ума от меня, что любит. От его слов мое сердце радостно замирало, а на душе становилось тепло и спокойно.

Но взгляд синих глаз Кирилла красноречивее любых слов.

Я верила ему безоглядно. Счастье переполняло меня.

Анжела как-то саркастически поинтересовалась, когда свадьба. Я только отмахнулась. Кому это сейчас надо?

Я не собиралась тащить Суровцева в ЗАГС. Куда спешить? У нас все впереди. А пока я наслаждалась каждым мгновением, проведенным с Кириллом.

Пусть у него до меня было много девушек. Какое это имеет значение? Его прошлое меня не интересовало. Теперь у него есть я и больше он ни на кого не смотрит.

Уж как Анжела крутила перед ним хвостом. Нет, ничего у нее не получилось. На каждом семинаре она кидала томные взгляды на Кирилла, задерживалась после занятий, чтобы прояснить какие-то непонятные ей моменты в теме.

Но Суровцев оставался к ней холоден как айсберг. Зачем ему какая-то Анжела, когда его девушка – я? Он сам сказал – больше ему никто не нужен.

Мне не нравилось такое поведение подруги. Однако я знала, что ее чары на Кирилла не подействуют. Разумеется, Анжела уверяла меня, что Суровцев ее совсем не интересуется. Просто она хочет получить отличную оценку на зачете. Я не верила ни единому ее слову.

Собственно, я всегда знала, что на Анжелу нельзя положиться, она предаст в любой момент, если ей это будет выгодно. Да и подругами нас можно назвать с натяжкой. Нет у меня подруг, не сложилось. Есть однокурсницы, одноклассницы, ровесницы-соседки, но не закадычные подруги.

Кирилл никогда не говорил со мной про Анжелу. Словно ее и не было. Да и что о ней говорить? Ее навязчивость раздражала меня, но я верила Кириллу, знала, что он меня не променяет ни на кого.

Май радовал солнечной погодой. Грозы были короткие и теплые. После них воздух пах мокрой зеленью. Дни мелькали один за другим. Тяжелые и ароматные гроздья сирени сменили нежную пену яблонь.

Мы с Кириллом часто гуляли по набережной. Нам нравилось смотреть, как солнце медленно опускается за горизонт. Часами сидели в кафе на открытой веранде, наслаждались теплыми сумерками.

Кирилл дарил мне прекрасные букеты. Пришлось признаться маме, что я встречаюсь с парнем. Каждый раз, когда я приносила цветы домой, мама интересовалась, все ли у нас серьезно. Ее очень волновало, чтобы я не выскочила замуж слишком рано.

Пообещала маме, что этого не случится. Сначала надо окончить институт. Потом немного поработать. У меня такие планы! Возможно, я тоже останусь на кафедре. Ведь я отличница. Почему бы не построить карьеру преподавателя?

Не рассказывала маме подробностей о Кирилле. Сказала только, что он из хорошей семьи, у него высшее юридическое образование, и он уже работает. Но умолчала, что Суворцев – мой преподаватель.

Маму вполне устроило, что мой парень успешный мужчи-

на, остальное ее волновало мало. Даже если выйду замуж, жить своего избранника к ней не приведу. Это главное. Мама давно говорила, что такой вариант неприемлем. Вот и Ира ушла жить к мужу.

У мамы своя жизнь, у нас – своя. И не надо друг другу мешать. Тогда все будет хорошо. По правде сказать, я сильно сомневалась, что смогу долго ужиться с Павлом Борисовичем под одной крышей. Я уже потихоньку подрабатывала. А на втором курсе планировала заняться этим всерьез, снять квартиру и съехать от мамы.

Как-то раз я попросила ее выделить хотя бы небольшую долю денег, что оставил мне отец, когда уходил от нас. Тогда я смогла бы жить самостоятельно.

Но мама страшно разозлилась. Сказала, что уже все потратила, пока растила меня. И чтобы больше я никогда к этому вопросу не возвращалась. Я знала, что это неправда. Уже на следующий день после моего восемнадцатилетия мама повела меня в банк. Я перевела деньги со своего счета на ее. И сумма там была немалая. Однозначно больше того, что потрачено на меня. Однако, возражать я не стала.

Мир и покой в семье – это главное. Так всегда говорила мама. А спорить с ней бессмысленно.

Глава 8

В середине лета Кирилл стал реже звонить мне. Мы виделись уже не каждый день. Конечно, Суровцев занятой человек, у него много работы на кафедре. Да и у меня только что закончилась сессия.

Я едва не завалила ее. Успела в последний момент отчитаться по задолженностям. В конце концов смогла взять себя в руки и сдала все экзамены на отлично. Снова буду получать повышенную стипендию.

Но беспокойство холодной рукой сжимало мое сердце. Я пыталась убедить себя – все хорошо. Но где-то глубоко в подсознании понимала, что-то не так.

В пятницу позвонила Кириллу. Он отвечал рассеянно, сказал, что занят, сегодня встретиться опять не получится, и он перезвонит позже. Я уже почти сбросила вызов, когда услышала, что он разговаривает с кем-то. Суровцев случайно не отключил трубку.

– Опять Ленка, – буркнул он.

Ему ответил мужской голос:

– Что, достала? – кажется, это был Антон.

Я насторожилась и прислушалась. Руки похолодели и стали влажными. Сердце сжалось и упало в бездну.

– Слегка, – небрежно бросил Кирилл. – Отношения дольше трех месяцев напрягают. Плесни-ка мне виски. Этот ро-

ман что-то затянулся.

Я не верила своим ушам.

– Хочешь ее? Могу плавно передать в твои умелые руки, – коротко рассмеялся Суровцев. – Похоже, ей понадобится утешение. Лена – натура тонкая, чувствительная. Даже слишком.

– Пожалуй, я соглашусь. Симпатичная телка. Натуральная блондинка – редкий экземпляр.

– Очень редкий. Да к тому же и не глупая. Тоже плюс. Только ты с ней поосторожнее. Она слишком серьезно относится к сексу. Путает с любовью. Молодая еще, наивная. Кстати, мне досталась девственницей. Приятный бонус. Ты у нее будешь вторым.

Бонус? Вот так просто? У меня подкашивались ноги. Я села на кровать. К горлу подступил комок, больно сжал его. Мне стало трудно дышать.

– Ты меня всегда опережаешь, – я услышала, как звякнули бокалы.

– Удачи с Ленкой. Она тебе понравится. Наивна и чиста. Но не глупа, что очень важно. Дуры – это скучно.

– И на кого теперь упал твой благосклонный взгляд? – поинтересовался Антон.

– У Лены есть подруга. Жгучая брюнетка. Начала вешаться на меня уже давно. Такова женская дружба, – философски заметил Суровцев. – В постели хороша, хотя и предсказуема. Опытная, раскрепощенная до неприличия. После

блондинки брюнетка самое то. Это как лед и пламень, девственница и шлюха. Интересные противоположности...

– Так ты ее уже того? – засмеялся Антон.

– Естественно, – в тон ему ответил Кирилл.

– Шустрый ты парень.

– А что время терять?

Я не верила своим ушам – у Кирилла и Анжелы отношения! А меня он предлагает другу. Неужели, это правда, неужели, это происходит со мной? Мысли метались и путались. Я верила и не верила услышанному. Не может быть! Нет, нет! Это какая-то ошибка...

Кирилл ушел вглубь комнаты, и я почти не слышала, что он говорит. Рассуждал о сексе, о разных типах девушек... Словно девушки – это всего лишь игрушки, которые можно менять по своей прихоти. Надоела – бросил. Или другу подарил.

Антон делал веселые замечания, они острили и смеялись. А у меня сердце перестало биться. На душе стало пусто, холодно. Я оказалась редким экземпляром. И все. Никакая я не желанная, не любимая, не единственная. Это были всего лишь слова, которым я по своей глупости верила.

Время для меня замерло. Я продолжала сжимать в руке мобильник, жадно прислушиваясь к разговору. Каждое слово ранило в самое сердце, но я не могла прекратить эту добровольную пытку.

– Сегодня в клуб? – поинтересовался Кирилл.

– Почему бы и нет? И, пожалуй, позвоню Анжеле. Можно прихватить ее. Надеюсь, Лена скоро поймет, что все закончилось. Не люблю объясняться с бывшими, терпеть не могу истерик. Но что поделать, каждый раз практически одно и то же... Слезы, упреки, обиды...

– Уверен, ты это сможешь пережить.

– Однозначно. Не в первый раз и не в последний, – голос Суровцева прозвучал совсем рядом, и я поспешила сбросить вызов.

Сидела потерянная и разбитая. Слез не было. Я до боли сжимала в руке трубку. Вот и все. Никакой любви, чистый секс с блондинкой. Просто потому, что я – редкость.

Мой волшебный мир рухнул, и я оказалась под его обломками.

В комнату вошла мама:

– Можешь идти ужинать, мы с Павлом пройдемся.

Я кивнула. Мама даже не заметила, что мне безумно плохо.

Как жить, когда тебя вот так бросили? Что делать? В душе пустота, и будущего нет. Кирилл просто играл со мной. Как играл со всеми другими девушками.

Слезы все-таки потекли из глаз. Горькими ручьями они струились по моим щекам. Я вытирала их и не пыталась перестать плакать. Легла на постель, уткнулась головой в подушку.

Моя первая любовь оказалась иллюзией, обманом. Я дове-

рилась Кириллу, поверила его красивым словам. Ведь могла бы догадаться, что у него таких, как я море. Правильно говорила Анжела – воспользуется мной и бросит. Так и вышло.

Хорошая у меня подруга, просто замечательная. Хотя тут я не ошиблась, всегда знала, что от нее можно ожидать любой подлости. Она своего добилась. За моей спиной затащила Кирилла в постель.

Конечно, не под дулом пистолета он с ней спал. Все происходило добровольно, принуждать такого не надо. Это я наивно верила, что кроме меня ему никто не нужен. Вот и получила по полной.

Мысли метались в голове, ища выхода. Нет, я не буду закатывать Кириллу истерик. Не дождется! Не нужна я ему? Ладно, уйду сама, с гордо поднятой головой.

Или пойти сегодня в клуб и устроить скандал? Пусть все видят, какой Суровцев подлец! Как хочется расцарапать Анжелке ее наглую довольную морду. Под стать Кириллу, такая же мерзавка. Как же я ненавидела их обоих! Мне хотелось уничтожить их, стереть в порошок, растоптать.

Но разум брал верх. Никуда я не пойду. Глупо унижаться перед таким мерзавцем. Только выставлю себя дурой.

Все, выкину его из своей жизни, забуду и никогда больше не вспомню. Мало ли парней вокруг? Найду себе другого, не хуже Суровцева. Даже лучше. Свет клином на нем не сошелся.

И тут я с безжалостной ясностью поняла, что все еще люб-

лю его. И буду любить всегда. Не смогу я забыть этого подлеца несмотря ни на что. Никто другой мне не нужен, как это ни глупо.

Злость, ненависть, обида мешались в душе. Я ненавидела Кирилла, будь моя воля, убила бы его. И была готова просить, если он этого захочет. Может, он поймет, какую ошибку совершил? Может, еще вернется? Я приму его безоговорочно, прощу, все забуду. Ему надо только попросить меня об этом. Так же, как раньше он просил меня о любви.

Как Кирилл смотрел на меня! Неужели его глаза лгали мне? Но я же только что слышала, что Суровцев говорил обо мне. Так чего обманывать себя? Не придет он просить прощения. Не нужна я ему.

Всю ночь я проплакала. Мне было очень плохо, до боли. Иногда казалось, что я не выдержу и умру. Сердце то бешено билось, то замирало.

Выходные пролежала в постели, никуда не выходила. Маме сказала, что болит голова. Она посоветовала принять таблетку. Может, поделиться с ней? Только чем мама поможет? У нее своих проблем хватает. И она меня предупреждала об Анжеле. В лучшем случае начнет меня ругать. Все станет еще хуже...

Некому мне излить душу. Тем более что толку от этого не будет. Жалость мне не нужна. Пустые советы тем более.

Лицо опухло от слез, голова была тяжелой и болела.

В понедельник после обеда мне позвонили с кафедры и

спросили, почему я не пришла. Сказала, что заболела. Больше я там не появлюсь. Не хочу видеть Суровцева.

Но в институт мне пришлось пойти. Надо было сдать документы о прохождении практики.

Я шла вдоль автостоянки. У черного «Ягуара» стояли Кирилл и Анжела. Он держал ее за талию и что-то шептал ей на ухо. Я невольно замерла. Анжела словно почувствовала мой взгляд и обернулась. Ее губы тронула торжествующая улыбка.

Кирилл тоже увидел меня. Смущения на его лице я не заметила. Он равнодушно окинул меня взглядом. Я вздрогнула, как от удара и скорее пошла дальше. Сердце бешено стучало в груди. Слезы навернулись на глаза.

Отдала бумаги, вышла из кабинета и столкнулась с Анжелой. Похоже, она тоже собиралась отчитаться за практику.

– Привет, – как ни в чем не бывало кивнула она мне.

Я молча прошла мимо.

– Ты что, обиделась? – крикнула она мне вслед.

Я остановилась и ждала, что она еще скажет.

– Не я, так другая заняла бы твое место. Суровцев с тобой не остался бы. Ты слишком правильная, с такими скучно. Он мне сам так сказал.

– Да пошла ты, – я посмотрела в глаза Анжеле.

Никакого сожаления от содеянного не увидела. Моя так называемая подруга уверена, что поступила правильно. Словно не она вешалась на Кирилла, не она строила ему глаз-

ки, не она соблазняла. Все правильно, тут игра без правил.
– Грубо и пошло, – пожала она плечами. – Ну, дело твое. Хотя я тут ни при чем, Суровцев сам начал мне звонить. Инициатива была его. Так почему я должна была отказаться?

Я не верила Анжеле. Ведь видела, как она вертела задом перед Кириллом, как терлась об него грудью во время танца, как эротично облизывала губы, глядя ему в глаза.

Неужели Анжела думала, что мы продолжим общаться как раньше? Что ничего особенного не произошло? Я с трудом сдерживалась, чтобы не ударить ее. Очень хотелось. Но я не буду пачкать руки об эту гадину.

Не виновата она? Не планировала увести у меня Кирилла? Он сам? Может, и сам, но не без ее помощи.

Стерва, настоящая самовлюбленная стерва. Мужикам такие нравятся. Вот и Кирилл повелся на нее. Придурок. Нашел, на кого меня променять. Да эта Анжелка мне в подметки не годиться. Придет время, он все поймет. И пожалеет, что потерял меня.

Я понимала, что это самообман. Кирилл скоро вообще забудет про меня... Я – всего лишь очередной трофей в его любовной охоте.

Разбитое сердце, погибшие мечты. Пережить такое в восемнадцать лет трудно.

Но, как оказалось, мои проблемы только начинались...

Глава 9

Еще надеялась, что Кирилл позвонит мне. Скажет, что произошло недоразумение, что я все не так поняла. Что он был идиотом и осознал это.

Или хотя бы попросит прощения. Но Суровцев, похоже, вычеркнул меня из своей жизни.

Мне было горько и обидно. Ладно, пусть он никогда не любил меня. Но просто объясниться можно? Но очевидно Кирилл решил, что раз я видела его с Анжелой, то все поняла сама. Так чего еще мне надо?

Зато мне позвонил Антон. Сказал, что взял мой номер у друга. Предложил встретиться. Вот так просто. Я попросила его мне больше не звонить и заблокировала номер. И Анжелу тоже. Права была мама, когда говорила, что надо подальше держаться от этой стервы.

Нашла номер Кирилла. Мои пальцы в нерешительности замерли над экраном. Нет, не могу я его удалить из своей жизни. Как бы мне этого не хотелось. Вдруг он поймет, как жестоко поступил со мной? Вдруг захочет извиниться? Переименовала его в «Гада», но блокировать не стала.

В августе у меня начались проблемы со здоровьем. Часто болела голова. Видимо, от нервов. Я не сразу обратила внимание на задержку месячных. Думала, это тоже от стресса, что все наладится. Дни шли, ничего не налаживалось. Я поняла, что с дальше тянуть нельзя и отправилась ко врачу.

Усталая женщина-гинеколог посмотрела на меня поверх очков.

– Без анализов ничего сказать не могу, – равнодушно сообщила она мне. – Купи тест на беременность. С этого надо было начинать.

– Я не беременная, – отмахнулась я.

– Все так говорят.

Врач выписала направление на УЗИ.

Купила тест, и он показал положительный результат. Я не верила своим глазам. Может, ошибка? Эти тесты наверняка врут.

На УЗИ подтвердили, что я беременна. Не может быть! Нет, только не это! Что делать, как поступить? Мне же всего восемнадцать! У меня были такие планы!

Села на скамейку в сквере у поликлиники. Мысли метались в голове, ища выхода и не находили. Ребенок! У меня будет ребенок. Это такая ответственность. Привычная беспечная жизнь изменится навсегда.

Сказать Кириллу? Зачем? Я этому эгоисту не нужна. А уж ребенок тем более.

Мама будет в бешенстве. Представляю, что ждет меня дома. Пока ей лучше ничего не говорить. Буду тянуть время сколько смогу.

В институте придется брать академ. И смогу ли я когда-нибудь продолжить учебу? Ведь ребенок требует внимания, заботы. Я даже не представляю, что с ним вообще надо делать. Как пеленать, как кормить? А если он заболит? И сколько всего надо будет для него купить! И кроватку, и коляску...

Хорошо, что у меня впереди почти девять месяцев. Есть время чему-то научиться, что-то узнать.

Как я буду растить малыша без мужа? Мама меня точно убьет! Она любит, чтобы все было правильно, как у людей. А тут такое!

Сколько проблем сразу свалилось на меня.

Но, может, это все-таки ошибка? Как я могла забеременеть? Суровцев предохранялся. Или не всегда? Мы были так увлечены друг другом. Может, и забыл пару раз надеть презерватив.

К назначенному времени я неслась в поликлинику как угорелая. С трудом сдерживала нетерпение. Слабая надежда, что все происходящее со мной нелепая ошибка, то вспыхивала, то гасла. И тогда сердце сжималось от ужаса. Как мне теперь жить? Что будет дальше?

В регистратуре долго искали мою карточку. Прием пациентов шел неспешно, и я едва дождалась своей очереди.

Вошла в кабинет с тяжелым сердцем. Села напротив врача на жесткий стул, с надеждой уставилась на нее. Врач посмотрела мои анализы и результат УЗИ.

– Ты беременна, – буднично произнесла она.

– Может, это ошибка? – робко спросила я. – Мы предохранялись.

– Нет никакой ошибки, – отрезала врач. – Плохо, похоже, предохранялись.

Я вздохнула и ничего не ответила. Что тут скажешь? Теперь уже ничего не поделаешь. Что есть, то есть: я беременна.

Плохо соображала, мне даже представить было сложно, как все сложится дальше. Как быть с институтом? Что сказать маме? Живот начнет расти. Все на меня будут смотреть косо. Кошмар, просто кошмар!

– Аборт будешь делать? – прервала мои невеселые мысли врач.

Об этом я вообще не думала. От ужаса у меня похолодело все внутри.

– Нет, – прошептала я.

Я не смогу. Это же мой ребенок.

– Уверена? – удивленно посмотрела на меня врач.

– Да.

– Посоветуйся с парнем и с родителями. Время у тебя по-

ка есть. Но немного. Надумаешь – приходи. Дам направление.

Я вышла из кабинета на ватных ногах. С трудом добралась до дома. Хорошо, что мама на работе и ее Павел Борисович тоже.

Сварила себе кофе. А мне его вообще-то можно пить? Раз врач ничего не сказала, значит, пока можно. Сидела на кухне и пыталась начать мыслить здраво. Это получалось плохо.

Про аборт я даже думать не могла. Простое решение, но не для меня. Как я смогу потом жить с этим? Мне было страшно.

Может, стоит сказать Кириллу? И что? Попросить у него денег? Или вообще подать на алименты. За удовольствие надо платить.

А если он потом будет претендовать на ребенка? Просто от злости, чтобы потрепать мне нервы? От него, похоже, можно всего ожидать. Мне с ним тягаться бесполезно. При его-то деньжищах наймет адвоката и отберет ребенка.

Хотя, о чем я вообще думаю? Ребенок еще не родился. И зачем он вообще этому мажору и эгоисту?

Что за идиотские мысли у меня в голове? Надо подумать, как сказать обо всем маме. Вот тут будут настоящие проблемы. Хорошо, что отец оставил мне денег. Думаю, мама много не выделит, но в любом случае должно хватить на то, чтобы купить все необходимое. А исполнится малышу три года, отдам его в садик и пойду работать.

Интересно, кто меня на работу примет без опыта и с маленьким ребенком? Ну, продавцом, наверное, смогу устроиться для начала. Я не гордая, работы не боюсь.

Потом, может, в институт вернусь учиться. Или не вернусь... Так или иначе, все утрясется.

Сколько вокруг матерей-одиночек и ничего, живут. И я смогу. Не хуже других и не глупее.

Интересно, кто у меня родится – мальчик, или девочка? Не все ли равно? Я буду любить малыша. Все-таки от Кирилла у меня останется одно очень хорошее воспоминание. И оно будет со мной всю жизнь.

Разумеется, я буду рожать. Иначе не могу.

Приняла решение и успокоилась. Все наладится. Иначе и быть не может. Да, будет трудно. Но я справлюсь.

И мама поможет. Поворчит немного и смириться. Куда ей деваться? Это же будет ее внук. Или внучка.

Пошла к себе в комнату и легла на кровать. Я то успокаивалась, то начинала нервничать. Как мама примет весь о моей беременности? Даже подумать страшно. Но она все поймет. Должна понять...

Мама человек сложный. Когда мы ссоримся, она всегда вспоминает, что родила меня только для того, чтобы удержать отца. Но не получилось. И она очень жалеет, что у нее есть второй ребенок.

Мама всегда упрекает меня, что выросла такая упрямая и бестолковая. Она растила меня в одиночку, ей было тяжело.

Хотя отступные от моего отца получила неплохие. Я должна быть благодарна маме и помнить, что могла вообще не появиться на свет.

Отец занимался чем-то, связанным с компьютерными технологиями. Или программированием. Мама неохотно рассказывала о бывшем муже.

С моей старшей сестрой Ирой у нас разница в десять лет. Мама родила ее в двадцать. Сначала она с мужем жили душа в душу. Он помог ей окончить Медицинский институт. Но потом начались проблемы. Карьера отца пошла в гору, появились деньги, а с ними и женщины.

Моя мама тоже не вела жизнь праведницы. Ей всегда нравилось мужское внимание, и она не скрывала этого. Но прикинула, что состоятельный муж под боком лучше непостоянных временных любовников. И попыталась удержать его, родив меня.

Однако, скоро отец решил, что ему пора выходить на мировой уровень. Его очередная пассия имела богатую родню в Штатах. Она предложила ему перебраться в Америку и развивать бизнес там.

Рождение второй дочери не остановило моего дорогого папу. Он ушел из семьи, когда мне едва исполнился год. Женился второй раз и покинул пределы родины. Но перед этим мама смогла вытрясти с него изрядную сумму на содержание дочерей.

Моя мама тоже обладает деловой хваткой. Она не впала в

депрессию после развода. Ее косметический салон медленно, но верно приобретал популярность.

Уже много лет мама крепко стоит на ногах. Конечно, деньги, что отец оставил мне и Ирине очень помогли ей. Но и без личного упорства и трудолюбия она вряд ли смогла бы чего-то достичь.

Как-то я попыталась разузнать об отце. Мама сказала, что он ее больше не интересуется, и она понятия не имеет, где он и что с ним.

Пару лет назад пробовала отыскать его на просторах интернета. Но Александров Григорьевых по миру не одна тысяча. Я поняла, что вряд ли смогу что-то выяснить и оставила это занятие. Тем более, что ни мной, ни сестрой отец не интересовался и не пытался наладить с нами отношения. Раз я ему не нужна, то и он мне не нужен.

Сейчас я вспоминала об отце только потому, что подумала – может, ему будет интересно узнать, что скоро он станет дедом? Надо еще раз попробовать найти его. Все-таки мы родня, как ни крути.

А пока рассчитывать я могу только на маму и сестру. Конечно, у них полно своих проблем. Но не бросят же они меня на произвол судьбы? Ведь мы – семья. А это главное.

Глава 10

Обошла врачей, сдала анализы через неделю вернулась к гинекологу. Врач посмотрела на меня, как на полную идиотку. Еще раз уточнила, буду ли я рожать. Ведь без мужа, и такая молодая. А надо ли мне это?

Ответила, что все решила, родители поддержат. Ее это вообще касаться не должно. Пусть наблюдает меня и не лезет в душу. Это только мое дело.

Врач пожала плечами и выписала мне кучу направления на анализы и к другим специалистам. Я начала ходить в поликлинику регулярно, стараясь не пересечься со знакомыми. Буду скрывать свое положение до последнего. Успеет еще мама вынести мне мозг.

В сентябре пошла на занятия. Меня уже начало тошнить по утрам. Настроение было ужасное. Я частенько плакала по ночам. Мне было одиноко и плохо.

Суровцева я встречала нечасто. Его семинары у нас закончились на первом курсе. Несколько раз видела, как Кирилл идет с Анжелой по двору института к автомобилю. Анжела несла себя гордо, с достоинством. У меня каждый раз при виде Кирилла сжималось сердце. Я не могла забыть его, как ни старалась.

Иногда думала, может, стоит сказать Суровцеву, что жду от него ребенка? Но понимала, это ни к чему. Денег от этого

гада мне не надо. Обойдусь!

Как-то мне стало плохо на перемене. Я побежала в туалет. Меня сильно тошнило. Голова кружилась. Умылась холодной водой и посмотрела на себя в зеркало – бледная, с кругами под глазами. Просто привидение.

Сзади ко мне подошла Анжела.

– Ты, часом не беременна? – участливо поинтересовалась она.

– Нет, – рыкнула я.

– Это хорошо, – протянула она, не поверив мне.

И чего лезет? Мы давно не общались, и возобновлять общение я не собиралась.

Но раз Анжела догадалась, скоро и другие сообразят – со мной что-то не так. Похоже, пришло время поговорить по душам с мамой.

Вечером я улучила момент, когда рядом не было Павла Борисовича.

– Мама, мне надо тебе кое-что сказать, – мне было страшно. Как она отреагирует на мою беременность?

– Что случилось? – мама оторвалась от телевизора.

– Пойдем ко мне в комнату. Не хочу, чтобы Павел Борисович помешал.

– Он не может помешать. У меня от него секретов нет. Так что там у тебя? Проблемы в институте? На рановато ли? Только семестр начался.

– Нет, в институте все нормально... Я... Не знаю, как ска-

зять... Ты только не расстраивайся...

– Что ты мямлишь? – раздраженно вскинула брови мама. – Чего тебе надо? Денег?

– Нет... Да. Наверное, скоро надо будет... Пойдем ко мне, это серьезно... Вдруг Павел Борисович выйдет?

– Да что у тебя случилось? – насторожилась мама. – Надеюсь, ты не беременная?

– Да, – выпалили я.

– Что? – охнула она. – Что ты сказала? Повтори?

– У меня будет ребенок, – прошептала я, боясь поднять на нее взгляд.

– Так... – в ее голосе зазвучал металл. – А парень твой знает об этом?

– Нет. Я ему ничего не скажу. Мы недавно расстались.

Мама поднялась с кресла и нервно заходила по комнате.

– Дура, всегда знала, что ты дура! Нет, не дура – клиническая идиотка! – начала заводиться она. – Кто этот козел, что заделал тебе ребенка?

– Неважно, – едва слышно произнесла я.

– Еще как важно! Придется ему на тебе жениться.

– Я же сказала, мы расстались. Он на мне не женится. Я сама не хочу. Не нужен мне такой муж...

– Муж тебе не нужен? Тогда и ребенка не будет.

– Как же не будет? – не поняла я. – Уже двенадцать недель...

– Что?! – повысила голос мама. – Так много?!

Но осеклась. Побоялась, что Павел Борисович услышит ее вопли. Схватила меня за руку, сжала запястье до боли и потащила в мою комнату. Я едва поспевала за ней.

– Идиотка. Ты редкостная идиотка! – зловеще шептала она.

Толкнула меня на кровать, плотно закрыла дверь.

– Срок поджигает. Тебе могут отказаться делать аборт. Ты это понимаешь, ненормальная? Чего тянула столько? Завтра ко врачу, немедленно!

– Я была у врача. Я не буду делать аборт.

– Не будешь? Почему это? – не поняла мама.

– Не буду и все. Я рожать буду.

– Рожать? Рожать?! – закричала мама, забыв об осторожности. – Да ты рехнулась! Ты что удумала? Ты жить с ребенком где собираешься, если с мужиком разошлась? Ты об этом подумала?

– Здесь, – где же еще мне жить?

– Нет, милочка, здесь ты жить с ребенком не будешь. На хрена мне твой ублюдок? Ты хоть сейчас мозги включи! Я замуж выхожу. Никаких детей в моем доме не будет, даже не думай! Аборт и точка. Ты меня поняла?

Я почувствовала, как предательски задрожали мои губы. Такого от мамы я не ожидала. Но я не могу, не хочу и не буду делать аборт. Я уже люблю моего малыша.

– Но мама... – начала я.

– Ты слышала, что я только что сказала?

– Мама, пожалуйста, послушай... – слезы брызнули из глаз, голос сорвался.

– Нечего мне слушать. Завтра же отведу тебя в поликлинику. У меня там знакомая. Все сделают быстро. Сколько от тебя проблем! Вся в папашу пошла, такая же тупая!

– Нет, я никуда не пойду!

– Еще как пойдешь! – закричала мама. – Или ты мне не дочь!

– Мама, не надо! Не говори так! – разрыдалась я в голос.

– Ты меня до инфаркта доведешь, дрянная девчонка! За что, за что мне все это?!

Дверь распахнулась. Наши крики услышал Павле Борисович. Он стоял на пороге моей комнаты и сердито глядел на нас.

– Что тут происходит? – строго спросил он. – Что за вопли на ночь глядя?

– Эта дура залетела, представляешь? Вот так просто нагуляла ребенка. Мужик ее послал. А она отказывается делась аборт, – мама схватила за сердце и рухнула на стул. – Она меня угробить решила!

– Пожалуйста, послушай меня, мама! – я пыталась докричаться до нее. Но понимала, что это бесполезно. Она не хочет меня слышать.

Павел Борисович подошел ко мне и отвесил звонкую пощечину. От нее у меня зазвенело в ушах. Я почувствовала вкус крови на губах.

– Дрянь, неблагодарная, испорченная дрянь! – прорычал он мне в лицо. – Мать пожалей. Только о себе и думаешь. Слушай, что она тебе говорит и не перечь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.